

ЛЕДИ ТАРТЮФЪ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ КАРТИНА,

Г-жи Э. де Жуарденъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

МАРШАЛЪ Д'ЭСТИНЬИ.

ГРАФИНЯ ДЕ-ВИАРМОНТЪ его племянница.

ЖАННА, ея дочь.

ВИРГИНІЯ ДЕ-БЛОСАКЪ.

ГЕКТОРЪ РЕННЕВИЛЬ.

БАРОНЪ ДЕ-ТУРБИЕРЪ.

СЕНТЪ-ИРЬЕ.

ЛЕОНАРЪ, садовникъ графини де-Клермонъ

БЕРТА, горничная г-жи де-Блосакъ.

Г-ЖА ДЮВЕРНУА.

Г-ЖА КУТРЕНЪ.

АРХИТЕКТОРЪ.

ТРОЕ СЛУГЪ.

СЕКРЕТАРЪ.

Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ, въ 1851 году.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Небольшая зала. На первомъ планѣ назѣво отъ зрителей каминъ, столъ; направо канапе. Въ глубинѣ сцены справа рабочій столикъ. По сторонамъ двери.

I.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ—одна; (*смотрится въ зеркало*). Ахъ, какъ я дурно причесана!.. Что за безтолковая эта старая Берта!.. Впрочемъ... будь она догадливѣе—могла бы вредить мнѣ... Поневоля приходится сносить ея глупость. (*Продолжаетъ приглаживать волосы; заточиваетъ ногти и расправляетъ складки платья, чтобы показать тонкость талии*). Въ эту минуту раздается звонокъ. Это? (*Поспѣшно садится и показываетъ видъ, будто иду*).

II.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ, ДЕ-ТУРБИЕРЪ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*улыбаясь*). Это я!Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Ахъ! (*Всторону*). Опять этотъ человекъ! Но что дѣлать?.. потерпимъ!.. (*Идетъ къ Турбиеру, громко*). Какъ здоровье маршала?ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*весело*). Худо.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Сильно страдаетъ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Адски! Нынѣшній припадокъ одинъ изъ самыхъ страшныхъ...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Скучаетъ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Меньше, чѣмъ бы слѣдовало и... чѣмъ вы стоите.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Графиня де-Клермонъ все возлѣ него? Говорять обо мнѣ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. При мнѣ не говорили... не помню... Ахъ, да, онажъ... вчера она, между прочимъ, предерзко отозвалась, что терпѣть не можетъ ханжей...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. А! Это значить говорили обо мнѣ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Нѣтъ, я ошибся, это сказано было про другую... Да что я?... Про меня... именно про меня!.. Вотъ глупость-то! Какъ въ ту же минуту не узнать себя?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Такъ матушка и дочка всякій вечеръ у маршала?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Къ несчастію.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Отчегожъ къ несчастію?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Оттого, что болтовня племянницы всегда чрезвычайно остроумная, и восхитительная красота внучки—совершенно прогоняютъ скуку добраго старика-подагрика,—и ваше замысловатое отсутствіе...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Замысловатое отсутствіе!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Становится не очень замѣтнымъ. Вчера маршалъ былъ просто въ восторгъ отъ Жанны. Ее хотятъ выдать замужъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Ну, это не такъ легко.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Почему?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Объ ней рассказываютъ исторію.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Какъ!.. Ужъ успѣли оклеветать бѣдняжку!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Воспитаніе этой несчастной дѣвушки было небрежное.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Небрежное?.. Помилуйте, графиня ни одного дня ее безъ себя не оставляла...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Ни одного дня — быть может... но вѣдь и не говорятъ, что исторія происходила днемъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Когда же, ночью?.. Исторія съ Жанной?.. Какой вздоръ!.. Въ ея лѣта ночью преспокойно спать; ни громъ, ни серенада не пробудятъ... Быть не можетъ!.. Однако смотрите! Если прелестная дѣвушка постоянно будетъ возлѣ маршала, станетъ ходить за нимъ, развлекать его, такъ онъ не подумаетъ на васъ жениться.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Для меня это не слишкомъ прискорбно.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вліяніе ея съ каждымъ днемъ становится замѣтнѣе. Онъ очарованъ ею, и я совершенно съ нимъ согласенъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Хмъ! Вы во всемъ съ нимъ согласны; повторяете всѣ его слова, до того, что васъ прозвали—эхо маршала.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Да! это графиня де-Клермонъ пожаловала мнѣ такую кличку... Пряедовитая женщина!.. Она же, кажется, прозвала васъ—леди Тартюфъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. За то, что я дружна съ самыми почтенными женщинами Англіи!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Говоря откровенно, имя это—леди Тартюфъ—довольно удачно... Вѣдь вы дѣвица Виргинія де-Блосакъ, можете считать себя отчасти вдовой... молодого лорда...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*въ смущеніи*). Баронъ, забыли условіе—никогда не напоминать мнѣ объ этомъ ужасномъ случаѣ... (*Садится на диванъ*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Ахъ, Боже мой! Думалъ ли я огорчить васъ?.. Вы заговорили о моемъ прозвищѣ, я вспомнилъ о вашемъ, вотъ и все; но вѣдь я эхо маршала по вашему же опредѣленію. (*Садится на стулъ возлѣ дивана*).. Я уменъ, вы это знаете, потому что сами посовѣтовали мнѣ быть дуракомъ... Чудесный совѣтъ!.. Я ему многимъ обязанъ... Въ кругу, гдѣ я жилъ до встрѣчи съ вамп, меня считали малымъ умнымъ, но вовсе незамѣчали, обращались со мною за-просто, безъ церемоніи, какъ съ человѣкомъ ни къ чему не годнымъ; напротивъ, въ вашемъ кругу, гдѣ я слышу за добряка дурачка,—меня уважаютъ, мною не шутятъ, считаютъ способнымъ ко всему... Вы правы: умъ приноситъ несчастье... Однакожъ, если я согласился играть роль глупца, такъ ужъ и хочу играть ее по-своему. Подражать—для меня отвратительно, а служа эхомъ вашему скучнѣйшему маршалу, я вдвойнѣ жертвую собою: повторяю его слова и удерживаюсь отъ своихъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Маршалъ вовсе не изъ скучныхъ; онъ образованъ, много путешествовалъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Знаю я эти путешествія! Меня они гораздо больше утомили, нежели его...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Разказы о его дипломатическихъ посольствахъ очень занимательны.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Нечего сказать!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Чтожъ, тоже утомляютъ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Усыпляютъ!.. Пресмѣшно: цѣлые часы съ изумительнымъ терпѣніемъ напрягаешь слухъ и вниманіе, вдругъ одна секунда—заснулъ—и всѣ плоды бдѣнія пропали...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вы вѣчно шутите.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Извольте, можно поговорить серьезное... Когда два года тому вы получили эту квартиру въ домѣ маршала, съ намѣреніемъ выйти за него замужъ, вы ровно шесть мѣсяцевъ не показывались ему на глаза—это было истинно гениально... но теперь мнѣ кажется, опасно и одну недѣлю невидать его... Когда вы отправитесь къ старику?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Раньше двухъ дней не пойду.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Какая ошибка!.. Въ два дня ваше мѣсто будетъ занято. Вы рассчитываете на постоянство?.. Маршалъ уже вполонину забылъ васъ... Потомъ, вы думаете, подагра пособитъ вамъ поймать раненаго мотылька?.. И тутъ ошибаетесь!.. Больные-то легче всѣхъ увлекаются... Мы, здоровые, въ состояніи уйти отъ опасности, убѣжать отъ нея со всѣхъ ногъ... А они что могутъ сдѣлать?.. Пусть-ка попробуютъ устоять противъ непостоянства, когда оно придетъ къ самому одру болѣзни соблазнять ихъ... Вѣрите мнѣ—расчетъ вашъ невѣренъ. Умная женщина никогда не должна подавать вида, будто убѣгаетъ человекъ, если человекъ этотъ не въ состояніи бѣжать за нею... Бѣжать отъ подагрика!.. Впрочемъ, не вѣрю я, чтобъ у васъ были такія дѣтскія понятія объ искусствѣ... Вы мнѣ не все сказали... Чтонибудь другое заставляетъ васъ сидѣть дома.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*въ замѣшательствѣ*). Вы угадали. Меня тревожитъ одна встрѣча... Третьяго дня я, по обыкновенію, поѣхала, утромъ рано, навѣщать моихъ бѣдныхъ старичковъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Напрасно вы изволите мнѣ это рассказывать.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Какъ? Вы не вѣрите, что я ѣздила третьяго дня утромъ рано...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Эхъ! я вѣрю, что вы ѣздили рано и даже очень рано... только не вѣрю въ вашихъ бѣдныхъ старичковъ... То есть, мнѣ не вѣрится, чтобъ старички—то эти были бѣдны... и чтобъ бѣдные—были старички... Да и что за бѣда?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вы всегда издѣваетесь надъ мою сострадательностью... А ваша графиня де-Клермонъ, предметъ вашего удивленія... она также сострадательна, какъ я...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Также, но иначе.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вамъ смѣшны наши благотворительныя общества... Она тоже въ нихъ участвуетъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Тоже, но... не такъ. Она человѣколюбива по влеченію сердца, а вы... такъ только, для вида...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Она тоже всякое утро ѣздитъ навѣщать бѣдныхъ...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Ѣздитъ, но никогда не кричитъ объ этомъ... а вы только и твердите: я сію минуту была у такого-то несчастнаго... а вѣдь Богъ васъ знаетъ, точно ли вы тамъ были?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Послушайте, вы принимаете со мною такой тонъ, что, наконецъ, становится несносно...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Совершенно согласенъ... предосадно... Ктожъ вамъ велѣлъ, прикидываясь образцемъ чистоты и невинности, взять въ повѣренныя философа-цнника, который то и дѣло указываетъ на темныя пятна этого солнца добродѣтели...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Послушайте.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Откровеннаго негодая, который, какъ я, напоминаетъ по временамъ кое-какія тайны...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вѣдь я не напоминаю же вамъ вашхъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Чортъ возьми! Очень вѣрю!.. Да я и не притворяюсь, я весь на лицо. . Прикидываюсь ли я добродѣтельнымъ? Скрываю ли я мои недостатки и пороки? Приходилось ли вамъ выводить меня на свѣжую воду?.. Нѣтъ!.. Я всегда говорю правду... по крайнѣй мѣрѣ вамъ. Будьте справедливы: еслибъ я сталъ пѣлые дни толковать о моемъ благоразуміи, о томъ, какъ превосходно веду дѣла свои, о непреодолимомъ отвращеніи къ игрѣ... это бѣсило бы васъ, и наконецъ вы сказали бы мнѣ: послушайте, милостивый государь, благоразуміе ваше не помѣшало вамъ, однакожъ, обанкрутиться, проигратъ, повсюду задолжать... задолжать двѣсти тысячъ франковъ... въ томъ числѣ мнѣ двадцать тысячъ... вѣдь вы бы мнѣ это сказали? не такъ ли?.. Я дѣлаю тоже самое: напоминаю вамъ то, отчего, при всей вашей добродѣтели, вы, однакожъ, не прочь... Не могу иначе: это выше силъ моихъ... Когда вы начинаете при мнѣ говорить о высокой вашей правдивности, со мною дѣлаются нервные припадки... я виѣ себя... Мнѣ гораздо легче, когда вы меня ругаете...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Ошибаетесь. Никогда бы не вышла я изъ себя,

еслибъ вы стали говорить о своемъ благородіи и деликатности: я вѣрю имъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Каково? Ужъ и со мною лицемерить? Вотъ женщина!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. О деньгахъ я нисколько не беспокоюсь, увѣрена, что вы мнѣ отдадите ихъ со временемъ...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Безъ сомнѣнія; у меня теперь денегъ нѣтъ, но есть дядя съ деньгами, которыя... рано или поздно будутъ въ моихъ рукахъ. Вы оказали мнѣ важную услугу, давши въ долгъ; никогда ее не забуду... Кроме того, вы общаете мнѣ мѣсто префекта, лишь только сами сдѣлаетесь маршалшей... я надѣюсь... За то располагайте мною, я вашъ покорнѣйшій слуга... а тайну, которую узналъ я совершенно случайно... будьте спокойны... я не выдамъ...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Какую тайну?.. это не тайна... грустное воспоминаніе—не больше.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Воспоминаніе?.. скажите лучше угроженіе совѣсти.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Баронъ!..

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Эхъ!.. опять начали!.. Вы также искусно обманываете себя, какъ и другихъ... Но истина—то намъ извѣстна.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Какая истина?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. А вотъ какая. Однажды навсегда я вамъ выскажу все на чистоту.. и затѣмъ ужъ, сдѣлайте одолженіе, не трудитесь увѣрять меня, что дѣло было иначе... Артуръ явился къ вамъ на свѣніе въ павильонъ въ Редкестлѣ, вдругъ послышались голоса охотниковъ; онъ, боясь окомпрометировать васъ, выпрыгнулъ въ окно.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Замолчите, ради Бога, замолчите!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Ружье его выстрѣлило... онъ упалъ, обливаясь кровью.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Могла ли я ему помочь?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вы могли не бѣжать, не оставлять его, но вы... дали ему умереть.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Я?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вы дали ему умереть, потому что вами овладѣлъ ложный стыдъ... потому что, еслибъ вы позвали когонибудь на помощь, вы бы выдали себя; потому наконецъ, что позволяя себѣ втайнѣ рѣшительно все, вы играете предъ свѣтомъ роль строгой, неприступной женщины, а для подобныхъ существъ убить человѣка ровно ничего не значить, если нужно спасти свою репутацію.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Но до сихъ поръ я не перестаю оплакивать его. Я плачу о немъ, развѣ вы не видите?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. И мнѣ васъ жаль. Но дѣло въ томъ, что не мнѣ

одному извѣстна ваша тайна. Вы забыли въ павильонѣ букетъ фіалокъ, и по немъ люди догадались.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Да... роковой букетъ... вѣрно кто нибудь видѣлъ какъ я рвала цвѣты... и всякій годъ, въ день смерти Артура...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вы получаете подобный букетъ... Послѣ завтра ровно пять лѣтъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Кто мнѣ его присылаетъ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вы никого не подозреваете? Можетъ быть, его мать?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Леди Редкестль? Нѣтъ, она никогда не выѣзжала изъ Шотландіи.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Или другъ Артура, у него, кажется, былъ другъ, какой-то французъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Да... я сію минуту говорила вамъ о встрѣчѣ... это былъ онъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Онъ!.. Кто онъ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Идутъ. (*Входитъ Берта*).

III.

БЕРТА, Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ, ДЕ-ТУРБИЕРЪ.

БЕРТА. Маршалъ прислалъ къ вамъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Маршалъ?

БЕРТА. Приказалъ просить позволить его архитектору осмотрѣть эти комнаты.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Что это значить? Не вздумалось ли ему выслать меня изъ дому?

БЕРТА. Нѣтъ, сударыня, онъ хочетъ вмѣсто этого покоя отвести вамъ прехорошенькую залу, окнами въ садъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Зачѣмъ?

БЕРТА. Г. маршалъ уступилъ весь первый этажъ сыну одного изъ своихъ старинныхъ друзей.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Кому?

БЕРТА. Графу Ренневилю.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*затрепетавъ*). Ренневилю!

БЕРТА. Эти господа тамъ ждутъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Проси ихъ. (*Быстро садится за столъ нальво и начинаетъ писать*).

IV.

БЕРТА, Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ, ГЕКТОРЪ, АРХИТЕКТОРЪ, ДЕ-ТУРБИЕРЪ.

ГЕКТОРЪ (*обращаясь къ г-жѣ де-Блосакъ, которая показываетъ видъ будто пишетъ*). Извините, сударыня! Сдѣлайте одолженіе, не беспокойтесь.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*всторону*). Боже! Этотъ голосъ!

ГЕКТОРЪ (*архитектору*). Зала здѣсь гораздо меньше, чѣмъ на той сторонѣ, и потому—лѣстница очень темна.

АРХИТЕКТОРЪ. Дѣйствительно, здѣсь сообщеніе съ первымъ этажемъ не такъ удобно, а сколько я понимаю, вы желаете быть какъ можно ближе другъ къ другу...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*всторону*). Другъ къ другу?

ГЕКТОРЪ. Да, но... чтобы нисколько не стѣснять одинъ другаго.

АРХИТЕКТОРЪ. Вы правы; счастье зависитъ иногда отъ хорошаго расположенія квартиры.

ГЕКТОРЪ. Стало быть, только хорошіе архитекторы и могутъ быть счастливы въ семейномъ быту?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. (*Всторону*). Въ семейномъ быту?.. Онъ женится?..

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*наблюдая за г-жею де-Блосакъ*). Какъ она разстроена!

АРХИТЕКТОРЪ. Однакожъ, прежде окончательнаго рѣшенія, слѣдовало бы осмотрѣть прочія комнаты.

ГЕКТОРЪ (*г-жѣ де-Блосакъ*). Вы позволите, сударыня.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*пишетъ, еще ниже наклонивъ голову. Берта*). Проведи этихъ господъ. (*Гекторъ, архитекторъ и Берта уходятъ направо*).

V.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ, ДЕ-ТУРБИЕРЪ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*встаетъ въ смущеніи*). Кажется, я такъ поняла—онъ женится?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Совершенно такъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Неужели онъ сынъ маршала друга? Отчегожъ я никогда его не встрѣчала у маршала? И на комъ онъ женится?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. А вамъ очень бы хотѣлось знать?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*быстро*). Ахъ, да! . (*Хладнокровно*) Послѣ объясню вамъ, почему меня это такъ занимаетъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ, (*всторону*). Откуда такое смущеніе? Что это, одинъ изъ ея бѣдныхъ старичковъ, что-ли? (*Громко*) Извольте, я пойду за нимъ слѣдомъ и донесу вамъ аккуратнѣйшимъ образомъ о своихъ... то есть, объ его похожденияхъ... Вы будете дома?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Конечно. Сегодня засѣданіе общества.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Да, нашего общества призрѣнія дѣтей, одержимыхъ падучею... Здѣсь будетъ большое собраніе и мнѣ неудатся съ вами говорить.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вы мнѣ скажете... одно только слово.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Прекрасно; и такъ до свиданія, будущая супруга маршала (*Уходитъ*.)

VI.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*одна*). Цѣлый годъ казалось мнѣ, что я забыла Гектора—но вотъ онъ явился, и я опять его люблю... Да, меня рѣшительно не хотѣли понять... Гекторъ, еслибъ ты меня любилъ—Артуръ не умеръ бы... Я ему отдалась на зло тебѣ!.. О! Какъ тяжело угрызненіе совѣсти!.. Напрасны всѣ лихорадочныя тревоги жизни моей, исполненной интригъ и коварства... Ужасный образъ Артура не перестаетъ преслѣдовать меня днемъ и ночью... Какъ теперь вижу его: на носилкахъ, волосы въ беспорядкѣ, перемѣшаны съ травой, глаза закрыты, губы окровавлены... А неумолимый букетъ!.. Обвинительные цвѣты!.. Всякій годъ они говорятъ мнѣ: малодушная! ты убила его!.. Онъ звалъ тебя!.. (*шепотома*) Онъ меня звалъ... Я могла спасти его и дала ему умереть!.. Ахъ, эта мысль сводитъ меня съ ума!.. (*Увидя Бертю, вдругъ дѣлается спокойна*). Что тебѣ надо?

БЕРТА. Пріѣхалъ г. Сентъ-Ирье, предсѣдатель вашего общества.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Хорошо! Проси его въ залу, я сію минуту приду.

БЕРТА. Слушаю. (*Г-жа де-Блосакъ уходитъ нальво*). Достойный человѣкъ, г. Сентъ-Ирье!

VII.

БЕРТА. СЕНТЬ-ИРЬЕ.

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Здравствуйте, Берта! Что, какъ сегодня здоровье нашей дорогой госпожи?

БЕРТА. Лучше, но все еще не совсѣмъ хорошо. Да и какъ вы хотите, чтобъ она поправилась? Эта отшельническая жизнь ужасно ее изнуряетъ.

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Напрасно, слѣдовало бы побережъся... Она обязана жить для назиданія другихъ... Такихъ примѣрныхъ женщинъ немного!

БЕРТА. Я безпрестанно ей это твержу, но она не слушаетъ. Еще куда! Люди всё спятъ, а она ужъ со двора: ѣдетъ посѣщать бѣдныхъ, отдаетъ имъ послѣднее... (*показываетъ маленькую одежду, которую держитъ въ рукахъ*). Посмотрите на это платье.

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Вѣрно приготовлено съ благотворительною цѣлью?

БЕРТА. Да; ея любовь къ ближнимъ просто изумительна!

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Мы всё того же мнѣнія.

БЕРТА. Ну, какъ же можно сравнить ее съ графиней де-Клермонъ?

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Графиня тоже дѣлаетъ много добра. Въ ней есть свои достоинства; но это женщина совсѣмъ другаго рода, нѣтъ того серьезнаго направленія...

БЕРТА. Вы слишкомъ добры! Это просто свѣтская женщина, вѣтронка. А г-жа де Блосакъ добродѣтельна съ утра до вечера и съ вечера до утра. Къ ней ѣздить только люди серьезные, пожилые, простые.. какъ вы, г. Сентъ-Ирье, неспособные вскружить женщинѣ голову!

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Говорятъ, маршалъ д'Эстинья хотѣлъ будтобы на ней жениться... Вотъ было-бы чудесно... маршалшу въ предсѣдательницы нашего общества.

БЕРТА. Ужъ подлинно онъ могъ бы похвалиться, что жена его сущая добродѣтель!.. Вотъ она.

VIII.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ, БЕРТА, ДЕ СЕНТЬ-ИРЬЕ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. (*входя*). Здравствуйте, г. Сентъ-Ирье.

СЕНТЬ-ИРЬЕ (*кланяясь*). Мое почтеніе.

БЕРТА (*возвращаясь*). Ахъ я и забыла! Вотъ, сударыня курточка.

СЕНТЬ-ИРЬЕ (*съ удивленіемъ*). Курточка!

БЕРТА (*съ умиленіемъ*). Да, костюмчикъ для обезьяны маленькаго шарманщика... Я пришивала свѣтленькія пуговицы.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Хорошо, оставь здѣсь; когда онъ прійдетъ, я отдамъ ему. Благодарю. (*Берта уходитъ положивъ платье на рабочій столикъ*).

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Доброта ваша неисчерпаема... Для малютки тутъ цѣлое богатство... Это трогаетъ душу... (*Смотритъ на курточку съ умиленіемъ*).

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Стоитъ ли объ этомъ говорить? Скажите лучше, что наше общество... будетъ утверждено?

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Сомнѣваюсь. Для этого необходимо покровительство ка-

кого нибудь значительнаго лица... (лукаво) маршала д'Эстиньи, на-
примѣръ...

БЕРТА. (докладываетъ) Графиня де-Клермонъ съ дочерью.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. (важно) Графиня—его племянница: неуждно-ли
къ ней обратиться?

IX.

БЕРТА, ЖАННА, ГРАФИНЯ, Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ, СЕНТЬ-ИРЬЕ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (идетъ навстрѣчу графинѣ). Графиня какъ я
вамъ благодарна!.. Вы дѣлаете мнѣ совершенно неожиданную честь...

ГРАФИНЯ. Никакъ немогу принять этой благодарности... я пришла
по приказанію: дядюшка прислалъ меня... онъ непремѣнно хочетъ васъ
видѣть... сегодня...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Причина?

БЕРТА. Госпожа Дювернуа и госпожа Куртенъ.

ГРАФИНЯ (таинственно) Сейчасъ объяснимъ вамъ... когда здѣсь
не будетъ постороннихъ. (Г-жа де Блосакъ ведетъ графиню и Жан-
ну къ дивану, гдѣ онъ и садятся).

X.

**БЕРТА, Г-ЖА ДЮВЕРНУА, Г-ЖА КУРТЕНЪ, СЕНТЬ-ИРЬЕ, Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ, ГРАФИНЯ,
ЖАННА.**

СЕНТЬ-ИРЬЕ. А, члены нашего общества! (Дамамъ) Какъ вы ак-
куратны! (Г-жа де-Блосакъ встрѣчаетъ дамъ, потомъ возвра-
щаются къ графинѣ и садится возлѣ нея на стулъ. Г-жа Дю-
вернуа и Г-жа Куртенъ идутъ къ столу направо).

БАРТА. Баронъ де Турбиеръ.

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Вотъ и казначей нашъ.

XI.

Прежніе, **ДЕ-ТУРБИЕРЪ** въ простомъ нарядѣ; строгая наружность, неловкая походка; тонъ
глупца, взвѣшивающаго свои слова.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (двумъ дамамъ, которыя ему кланяются). Сдѣ-
лайте милость, не обращайтесь на меня вниманія. (Всторону). Будемъ
осторожны, не смахнутъ бы на роль дурачка. (Громко г-жѣ де-Бло-
сакъ). Вы были очень больны, сударыня... какъ ваше здоровье сего-
дня?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Благодарю васъ, мнѣ лучше.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Будьте осторожны! Вы себя крайне изнуряете, можете совершенно разстроить здоровье!.. Повторяю вамъ, это чрезвычайно важно: изнуреніемъ шутить не слѣдуетъ. (*Графиня почтительно*). Что г. Маршалъ?

ГРАФИНЯ. Ждетъ васъ сегодня вечеромъ, хочетъ вамъ что-то сказать. (*Разговариваетъ съ г-жею де-Блосакъ*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Безъ сомнѣнія—разсказать...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*графиня*). Это его любимый слушатель.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*встопону*). То есть, его предпочтительная жертва. (*Громко Жаннь, становясь позади дивана*). Позвольте васъ спросить: кончили ли вы картину подъ пару къ прелестному пейзажу, который подаренъ вами недавно маршалу?

ЖАННА. Нѣтъ еще.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Живопись, мнѣ кажется, ваше любимое занятіе.

ЖАННА. Страсть моя!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*пораженный*). Страсть?.. Вы меня удвляете?.. Знаете ли вы что такое страсть?

ЖАННА. Знаю: чрезмѣрная любовь.

ГРАФИНЯ. Что она тутъ говорить?

ЖАННА. Я говорю, маменька, что очеѣ люблю рисовать.

ГРАФИНЯ. Это правда: рано утромъ она ужъ за рисованьемъ, и занимается до тѣхъ поръ, что наконецъ, въ восемь часовъ вечера, падаетъ отъ усталости...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Кто васъ учить?

ГРАФИНЯ. Марселенъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Превосходный учитель!.. Истинный художникъ! (*Показываетъ Жаннь картину, повъшенную направо; Жанна встаетъ и идетъ смотреть ее, а де-Турбиеръ подходитъ къ Сентъ-Ирьенальво*).

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. И притомъ благороднѣйшій человѣкъ! (*Тихо графиня*). Онъ вскружилъ голову одной изъ своихъ ученицъ... И чтожь вы думаете!.. Женился на ней!.. Это прекрасный поступокъ.

ГРАФИНЯ. Правда; но какъ теперь онъ ужъ не въ состояніи повторить этотъ благородный поступокъ, такъ я откажу ему... Соблазнитель!.. Благородный человѣкъ!.. И вы думаете похвалили его?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Безъ сомнѣнія... похвала самая чистосердечная...

ГРАФИНЯ. И убійственная... Вотъ похвала!.. Ахъ, если вы постоянно такъ хвалите, такъ прошу васъ, говорите обо мнѣ всегда дурно.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Графиня, ради Бога! Неужели вы на меня въ претензіи?..

ЖАННА (*увидя курточку для обезьяны*). Ахъ, курточка! Что это такое? (*Г-жъ де-Блосакъ*). Позвольте посмотреть?

СЕНТЬ-ИРЬЕ (*подходитъ къ Жаннѣ*). Это?.. прекрасный поступокъ.

ГРАФИНЯ. Еще прекрасный поступокъ! (*Всторону*). Вѣрно какая нибудь визость! Это ужасъ!

ЖАННА (*посреди сцены*). Пальто для собачки.

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Нѣтъ, венгерская курточка.

ЖАННА. Для полишинеля?

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Для обезьяны. Г-жа де-Блосакъ призрѣла малютку савояра и покровительствуетъ его скромному животному.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. О! Я узнаю ее въ этомъ поступкѣ! Доброта ея неистощима. Г-жа де-Блосакъ простираетъ челоуѣколюбіе даже до...

ГРАФИНЯ (*всторону*). До обезьянъ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Маленькій шарманщикъ будетъ благословлять васъ.

ЖАННА. А вотъ, маменька, вовсе не такъ думаетъ: не любить, когда дѣти бѣгаютъ по улицамъ... Она тоже приняла, три мѣсяца назадъ, крошечнаго савояра, но заставила его продать шарманку и отдала бѣдняжку въ школу... Ахъ, какъ онъ плакалъ... (*Кладетъ платье туда, откуда взяла его, и садится на прежнее мѣсто, на канипе*).

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Этотъ способъ благотворенія имѣетъ также свои достоинства... Воспитаніе величайшее изъ благъ земныхъ!..

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Извините, это чрезвычайно условная вещь!.. Для насъ, пожалуй, но для дѣтей бѣдняка воспитаніе очень часто гибельно... Они, напримѣръ, выучиваются читать и берутся за вредныя книги; выучиваются писать, и какъ разъ начинаютъ подписываться подъ чужія руки... Видите ли. А не умѣй они писать, такъ и не могли бы этого дѣлать...

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Вы нѣсколько далеко зашли...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Извините! Я говорю не на обумъ... совершенную правду... Въ одной статистической вѣдомости, которую я собственными глазами видѣлъ, было сказано, что осужденные за составленіе фальшивыхъ подписей, рѣшительно всѣ умѣли писать... болѣе или менѣе...

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Такъ и должно быть. (*Подходитъ къ дамѣ*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*всторону*). Bravo! Я почти также глупъ, какъ и этотъ господинъ. Ей-ей: дуракомъ быть гораздо легче, чѣмъ я воображалъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*тихо графинѣ*). Мы, кажется, ни на минуту не останемся однѣ... (*Всѣ трое встаютъ и идутъ направо, на*

самый край сцены). Скажите же мнѣ, зачѣмъ маршалъ хочетъ непременно меня видѣть?

ГРАФИНЯ (*тихо и-жъ де-Блосакъ*). Онъ поручилъ мнѣ просить васъ къ обѣду... желаетъ, чтобъ дорогая его сосѣдка раздѣлила общую нашу радость... Бойтесь, чтобъ послѣ вы не стали пенять...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вѣрно у васъ есть какаянибудь пріятная новость?

ГРАФИНЯ. Моя дочь выходитъ замужъ... Онъ желалъ, чтобъ я сама вамъ объ этомъ сказала.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Дитя... и ужъ выходитъ замужъ!

ЖАННА. Мнѣ скоро шестнадцать лѣтъ.

ГРАФИНЯ. У насъ обѣдаетъ мой будущій зять... Я увѣрена — онъ вамъ понравится... Молодой, но пресолидный человекъ... Можетъ быть, вы даже слышали о немъ... Графъ де-Ренневиль.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Де-Ренневиль... который... одного я знаю.

ГРАФИНЯ. Гекторъ де-Ренневиль... Ихъ два... который же вамъ знакомъ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Гекторъ? Да, точно такъ, Гекторъ.

ГРАФИНЯ. Такъ вы его знаете?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Да, и знаю, что это одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей въ Парижѣ... Партія превосходная!.. Какъ я рада!.. Поздравьте за меня маршала (*протягивая руку*), и позвольте васъ поздравить, милая Жанна! (*Подходитъ къ ней и цѣлуетъ ее. Графиня говоритъ съ Сентъ-Ирье, но глазами слѣдитъ за Жанной*).

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Какъ же, графиня? Вы все еще не изволите соглашаться?.. Участвуете во всѣхъ благотворительныхъ обществахъ и отказываетесь быть членомъ нашего?

ГРАФИНЯ. Я не вѣрю въ полезность вашего общества. На свѣтѣ нѣтъ ничего опаснѣе ложныхъ идей... онѣ вредятъ идеямъ истиннымъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Однакожъ, графиня, благотворительность все остается благотворительностью, и милостыня...

ГРАФИНЯ (*перебивая его*). Не должна быть употребляема во зло. У милостыни есть свой кредитъ, которымъ надо умѣть пользоваться.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*Жаннѣ*). Давно вы съ нимъ знакомы?

ЖАННА. Два мѣсяца.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вы его не любите?

ЖАННА. Ахъ нѣтъ!.. люблю.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Уже?

ЖАННА. Мнѣ кажется надо или разомъ полюбить, или никогда... Я такъ думаю.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Однакожъ надо знать, сойдется ли вы въ характерахъ?

ЖАННА. Это какъ-то угадывается. (*Указывая на де-Турбьера*). Мнѣ не нужно долго видѣть этого господина, чтобъ знать, что я никогда его не полюблю.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Миленькая вѣтреница! У нея нѣтъ секретовъ! А онъ любить васъ?

ЖАННА. Нѣтъ, онъ все смѣется!.. Какой бы вздоръ я ни сказала, онъ все говоритъ: какъ она мила!.. Значить ли это любить?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Отчего я никогда не встрѣчала его у маршала?

ЖАННА. Онъ бываетъ тамъ только по утрамъ. Потомъ долго не выѣзжалъ, по случаю траура.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Когда же свадьба?

ЖАННА. Не знаю.

ГРАФИНЯ. (*все время слѣдившая глазами за дочерью, подходитъ*) Свадьба?.. черезъ три недѣли, а сегодня вечеромъ обрученье... И такъ—до свиданія.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вы ужъ уѣзжаете?

ГРАФИНЯ. Извините, не можемъ дольше остаться; насъ ждутъ важныя дѣла—заказы приданого. У Жанны сегодня столько дѣла съ швеями, модистками...

ЖАННА. Какую мнѣ заказали чудесную шляпку!.. съ перьями!..

ГРАФИНЯ. До свиданія же!.. Я скажу дядюшкѣ, что посольство мое увѣнчалось успѣхомъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. До свиданія. (*Г-жа де-Блосакъ провожаетъ графиню во вторую залу*).

ХІІ.

Г-ЖА КУРТЕНЪ. Кто это дома?

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Племянница маршала д'Эстиньи.

Г-ЖА ДЮВЕРНУА. Франтиха! Модница!

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Это не мѣшаетъ ей, однакожъ, быть очень щедрой.

Г-ЖА ДЮВЕРНУА. Замѣтили вы какое на ней платье?

Г-ЖА КУРТЕНЪ. Какая мантилья?.. Я думаю на деньги, которыя за нее заплачены, можно бы прокормить сотню бѣдняковъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Сто человѣкъ работали мантилью, такъ и выходитъ одно и то же...

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Прекрасно, г. де-Турбьеръ!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Обязанность ваша, милостивыя государыни, заботиться только объ одержимыхъ падучею... а прочее все не ваше ужъ дѣло... (*Входитъ г-жа де-Блосакъ*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*тихо возвратившейся г-жѣ де-Блосакъ*). Кажется, мнѣ не о чемъ васъ извѣщать?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*тихо*). Не о чемъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*тихо*). Онъ на ней женится?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*не отвѣчая ему, громко*). Не правда ли, какая прелесть—молодая графиня!

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Хороша.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Хороша—это еще ровно ничего не значить.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*отодвигая немного столъ*). Что въ ней плѣняетъ, такъ это естественность, невинность... отсутствіе всякой принужденности.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Одинъ видъ Жанны можетъ обезоружить самую сильную злобу... Какъ я рада, что ее выдаютъ замужъ. Это уничтожитъ всѣ гадкіе слухи.

Г-ЖА ДЮВЕРНУА. Слухи?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Нелѣпые толки.

Г-ЖА ДЮВЕРНУА. Толки? (*Г-жа Дювернуа и г-жа Куртенъ идутъ къ столу нальво*).

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Однакожъ пора намъ, г. председатель, заняться дѣлами...

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Позвольте, одну минуту... только одну минуту... Я желалъ бы...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вотъ отвѣтъ врача: онъ согласенъ лечить нашихъ больныхъ.

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Толки на счетъ молодой графини? (*всторону*). Я не могу оставить этого безъ вниманія! (*Громко*) Какого рода?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. А! Невѣроятная исторія! Господиный председатель, вотъ просьба бѣдной женщины о принятіи сына.

Г-ЖА ДЮВЕРНУА. Онъ не подходитъ подъ условія...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Развѣ онъ не въ падучей?

Г-ЖА ДЮВЕРНУА. Нѣтъ, онъ страдаетъ однимъ нервнымъ подергиваньемъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Ахъ, другъ мой, надо быть снисходительнѣе.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Смотрѣтъ сквозь пальцы. (*Всторону*). Благотворительное собраніе съ присыпочкой клеветы!.. Прелюбопытно!..

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Такъ молодой графинѣ приписываютъ приключенія?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Не приключенія, а одно только... да и того

слишкомъ достаточно... Когда мнѣ объ этомъ рассказывали, такъ я, зная ее, вышла изъ себя отъ негодованія!..

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Очень часто такъ бываетъ: про инаго думаешь—вотъ, кажется, читаешь въ душѣ его... а онъ—то и выходитъ скрѣпнѣе всѣхъ... и если у нашей героини есть интриги, такъ ужъ конечно, она не выберетъ въ довѣренныя ни васъ, ни г-жу де-Блосакъ.

Г-ША ДЮВЕРНУА. Ужъ конечно.

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Да, ей нечего повѣрять... Я ручаюсь за нее... Видите, клевета и клевета самая ненавистная нисколько не повредила ей; все оканчивается превосходнымъ замужествомъ... Злость получить достойную награду, и я очень довольна!.. Эти сплетни хоть кого выведутъ изъ терпѣнія.. Я такъ зла за нее, такъ зла...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*всторону*). Чортъ возьми! Она беретъ Жанну подъ защиту, значить, хочетъ погубить ее.

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Можетъ быть, сударыня, подозрѣнія вовсе не такъ ничтожны, какими вы, по добротѣ вашего сердца, желаете ихъ представить...

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Мое доброе сердце заставляетъ меня думать, что такая благовоспитанная дѣвушка, какъ графиня Жанна, не въ состояніи назначать ночью свиданіе молодому человеку.

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Свиданіе!

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Хоть и говорятъ, что отецъ этого господина... какъ бишь... забыла его имя... ахъ, Шарля Вареле...

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Шарля Валере?..

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Былъ впрочемъ ея семейства... что она любя его, не могла видѣться съ нимъ иначе, какъ тайно... Но я никогда не повѣрю этой сказкѣ!..

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Перестаньте!.. Это какой нибудь вздоръ... Какъ можно распространять подобные слухи!..

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Извините... если извѣстно имя... свиданіе ночью... такъ значить не шутка...

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Имя ровно ничего не значить, если все прочее ложь! Вѣдь утверждаютъ же, что садовникъ старой маркизы де-Клермонъ, Леонаръ, засталъ молодыхъ людей вмѣстѣ!

Г-ША ДЮВЕРНУА. Засталъ молодыхъ людей вмѣстѣ!..

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Молодыхъ людей вмѣстѣ!

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Очевидно, что все это чистая выдумка...

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Кто же вамъ это докажетъ?

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Невинность Жанны. Вы могли судить объ этомъ по одному взгляду... Вы ее видѣли...

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Извините, сударыня, но по некоторымъ причинамъ... по причинамъ, которыя бесполезно вамъ здѣсь объяснять, я не могу равнодушно слушать толки, которые...

Г-ЖА ДЮВЕРНУА. Вамъ какое дѣло?.. Развѣ вы опекунъ молодой графини?

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Нѣтъ, но я...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Другъ дома Клермоновъ?

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Нѣтъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Сослуживецъ маршала?

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Не имѣю этой чести.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Въ такомъ случаѣ, по какому праву вы хотите неперемѣнно повѣрить недостойнымъ подозрѣніямъ?

СЕНТЬ-ИРЬЕ. По долгу совѣсти. Она приказываетъ мнѣ предупредить объ этихъ слухахъ особъ, которыхъ они очень близко могутъ касаться.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вы меня ужасаете! При комъ же я имѣла несчастье говорить?

СЕНТЬ-ИРЬЕ. При другѣ маркиза де-Ренневиля.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Отца Гектора?.. Ахъ, умоляю васъ...

СЕНТЬ-ИРЬЕ. (*идетъ за шляпой, которая лежитъ на стулѣ въ глубинѣ сцены*). Я знаю мою обязанность, сударыня. Гербъ Ренневилей долженъ остаться незапятнаннымъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Что же вы намѣрены дѣлать?

СЕНТЬ-ИРЬЕ. Я знаю мою обязанность, и знаю что мнѣ остается сдѣлать. (*Уходитъ*).

Г-ЖА ДЮВЕРНУА. Какой соблазнъ! Въ шестнадцать лѣтъ ужъ имѣть интриги!

Г-ЖА КУРТЕНЪ. Да!.. Это плоды нынѣшняго воспитанія!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Въ самомъ дѣлѣ, это что-то неслыханное. (*Тихо и злобно г-жп де-Блосакъ*). Безразсудная женщина! Какъ вы могли рассказывать такія вещи при этомъ старикѣ?.. Вѣдь онъ другъ маршала де-Ренневиля!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Ахъ, я въ отчаяніи!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*всторону*). Вретъ! Она это знала... (*Громко*). И вѣдь исторія сама по себѣ...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Чистая истина.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Неправда!.. чистая клевета.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Скоро вы все узнаете. Разсказъ этотъ совершенно справедливъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Справедливъ?.. Никогда бы я не повѣрилъ...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Что?..

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Такъ, ничего, я говорю, что вы счастливы...

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Богато-меблированная зала въ домѣ маршала д'Эстивня; въ глубинѣ сцены оранжерея.

I.

МАРШАЛЪ стоитъ, СЕКРЕТАРЬ сидитъ налѣво.

МАРШАЛЪ (*диктуетъ*)... «И тогда-то посреднической конгрессъ, убѣжденный основательностью моихъ доводовъ, опредѣлилъ: оставить безъ измѣненія границы участковъ, обращенныхъ въ свѣтскія владѣнія...» Прекрасно! На этомъ и остановимся; сегодня ночью еще разъ перечитаю всю главу... Эта статья мнѣ нравится... И потрудился же я надъ нею... Нельзя было иначе. Фактъ самъ по себѣ былъ слишкомъ сухъ... Иногда рѣшительно невозможно писать только то, что было въ самомъ дѣлѣ... Надо прикрасить да и прикрасить... А! вотъ и моя хорошенькая Жанна!.. Я очень устала... Ступайте, отдохните, любезный Жираръ... Послѣ этой тяжелой работы, милый лепетъ ея развлечетъ меня. (*Секретарь уходитъ. Жанна не рѣшается войти*).

МАРШАЛЪ. Войди же, Жанночка!

ЖАННА. Что это? Вы ужъ можете ходить?.. Какъ я рада!.. Дайте хорошенько расцѣловать васъ за это... А подагра, улетѣла?.. Моя помощь ей ужъ не нужна?.. Ахъ, милый дѣдушка, какъ я счастлива!..

МАРШАЛЪ (*беретъ ее за руку и садится*). Такъ ты очень любишь твоего бѣднаго дѣда?

ЖАННА. Да, очень, очень!.. Вы такъ добры!.. Васъ нельзя не любить!.. И потомъ—меня какъ ребенка забавляетъ, что я могу ласкать васъ .. забавляетъ... Когда я вижу, что при васъ всѣ ведутъ себя такъ чинно, церемонно... въ комнатахъ вашихъ говорятъ шопотомъ... не смѣютъ съѣсть безъ вашего позволенія... Когда я увижу всѣ эти знаки подобострастія, мнѣ становится забавно, что съ этой знатной особой одна я могу обходиться запросто, броситься къ ней безъ церемоніи на шею, цѣловать господина маршала и господина посланника... съѣсть къ нему на колѣна... безъ позволенія .. Чудо, какъ весело!.. (*Садится на колѣна къ маршалу*).

МАРШАЛЬ. О, баловница, баловница! (*Обнимает ее*). Счастье ваше, сударыня, что скоро добрый мужъ заставитъ васъ приняться за умъ.

ЖАННА (*встаетъ*). Онъ, заставитъ?.. Хмъ!.. Гекторъ будетъ баловать меня, также какъ и всѣ... ужъ я знаю.

МАРШАЛЬ. Право?.. Какъ же ты это угадала? Ге?

ЖАННА. Потому, какъ онъ на меня смотритъ: такъ мило, такъ мило, такъ мило!.. Никто никогда еще такъ не глядѣлъ на меня...

МАРШАЛЬ. Я думаю, онъ смотритъ на тебя также кротко и нѣжно, какъ и я...

ЖАННА. О нѣтъ!.. совсѣмъ не такъ!..

МАРШАЛЬ. Какая жъ разница между его взглядами и моими?

ЖАННА. Ихъ нельзя сравнивать... Тутъ нѣтъ ничего общаго... И дѣйствіе совсѣмъ не то... Когда вы на меня смотрите, я тоже могу глядѣть на васъ, а онъ... лишь только устремитъ на меня свои глаза, я не знаю куда дѣваться съ моими... я и очень рада, и очень довольна, а между тѣмъ и уйти бы хотѣлось... Для меня это престранно!..

МАРШАЛЬ. Однакожъ ты не уходишь?

ЖАННА. Нѣтъ... Я тогда немножко похожа на госпожу де-Блосакъ, когда она входитъ сюда... робѣю... дрожу... Дѣдушка, правда, что вы на ней женитесь?

МАРШАЛЬ. Нѣтъ, дитя мое. Кто тебѣ сказалъ? А развѣ тебѣ это было бы непріятно?

ЖАННА. Мнѣ?.. Нѣтъ, право нѣтъ. Я ее очень люблю; она такая добрая!.. и такъ вамъ предана!.. Мы бы вмѣстѣ ухаживали за вами.

МАРШАЛЬ. Съ чего ты взяла, что она предана мнѣ?

ЖАННА. Она мнѣ это цѣлый день твердитъ; говорить о васъ безпрестанно; жалѣетъ, что вы такъ больны... И какъ, я думаю, она будетъ рада, что вы выздоровѣли... Вѣдь вы выздоровѣли, мой добрый дѣдушка?

МАРШАЛЬ (*встаетъ*). Да, и хочу пуститься съ тобой въ предальную прогулку.

ЖАННА. Это безразсудно. Я не хочу.

МАРШАЛЬ. Мы далеко не уйдемъ... не выйдемъ изъ дому... Я свожу тебя въ твои будущія комнаты.

ЖАННА. Въ первомъ этажѣ, окнами въ садъ, которыя вы отдѣляете для Ренневиля?

МАРШАЛЬ. Какъ?.. Ты ужъ знаешь?.. А я хлопоталъ, хлопоталъ, чтобъ это было для тебя сюрпризомъ!

ЖАННА (*скопфуженная*). Ахъ, что я надѣлала!.. Вотъ глупость!.. Я и забыла, что надо было прикинуться изумленною.

МАРШАЛЪ. Кто же выдалъ тебѣ мою тайну?.. Навѣрно не мать...

ЖАННА. Нѣтъ, вашъ старый секретарь печально проговорился. Но я общала и виду не подавать, будто чтонибудь знаю... Ахъ, не браните его... я виновата!..

МАРШАЛЪ. Это доказываетъ, что ты не умѣешь лгать.

ЖАННА. О, нѣтъ, очень умѣю, а на этотъ разъ я просто забыла... Я вѣдь превѣтренная!

МАРШАЛЪ. Я самъ занимаюсь убранствомъ твоей комнаты, и дарю тебѣ къ свадьбѣ всю мебель, которую ты тамъ найдешь.

ЖАННА. О, какъ вы добры!.. Ну, какъ же не любить васъ?

МАРШАЛЪ. Пойдемъ же смотрѣть...

ЛАКЕЙ. Госпожа де-Блосакъ.

ЖАННА. До свиданія, дѣдушка!

МАРШАЛЪ. Что это? Ты ужъ бѣжишь отъ меня?

ЖАННА. Да, дѣдушка. Маменька сказала, чтобъ я тотчасъ же ушла, какъ только прійдетъ къ вамъ ктонибудь.

МАРШАЛЪ. Такъ мы осмотримъ комнаты завтра... А покамѣстъ положи вотъ это въ свой туалетъ. (*Подаетъ ей ларчикъ*).

ЖАННА (*беретъ ларчикъ*). Ахъ, какое прекрасное ожерелье!.. Какой жемчугъ!.. Только ужъ слишкомъ хорошо!.. Маменька не позволить мнѣ его носить. (*Г-жа де-Блосакъ является въ глубинѣ сцены*).

МАРШАЛЪ. Слишкомъ хорошо для Жанеты... Но для графини де-Ренневиль...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*всторону*). Для графини де-Ренневиль? Какъ бы не такъ!.. Подожди-ка еще!

ЖАННА. Для графини Ренневиль!.. Дѣдушка, вы не повѣрите... все это мнѣ еще кажется какимъ-то волшебствомъ!.. Ахъ, госпожа де-Блосакъ!.. (*Тихо маршалу, указывая на г-жу де-Блосакъ*). Посмотрите, какъ она оробѣла, смѣшалась... точь въ точь, какъ я при немъ... (*Убѣгаетъ въ среднія двери*).

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*не рѣшается войти*). Извините, маршалъ!

МАРШАЛЪ. Сдѣлайте одолженіе, войдите! Или угодно вамъ заставить бѣднаго подагрика бѣжать къ вамъ навстрѣчу?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ, Я боялась вамъ помѣшать, вы разговаривали съ вашею внучкой.

МАРШАЛЪ. Боялись? Неужели вы боитесь Жанны?.. Малютка васъ обожаетъ...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*съ притворнымъ чувствомъ*). Милое дитя!..

Я нарочно пришла раньше, чтобъ застать васъ однихъ... на одну минуточку...

МАРШАЛЪ (*ведетъ г-жу де-Блосакъ къ кампане направо*). Вѣрно хотите просить за кого нибудь?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Нѣтъ... мнѣ не о чемъ васъ просить... но мнѣ необходимо было видѣть васъ безъ свидѣтелей... необходимо... увѣрю васъ... Васъ это должно удивить... я и сама себѣ не могу дать отчета... ахъ!

МАРШАЛЪ. Ну, какъ вы?.. что вы?.. Я очень счастливъ, что вижу васъ наконецъ... Мнѣ сказали — вы не можете прийти сегодня, что еще хуже чувствуете себя, чѣмъ вчера.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*улыбалась въ смущеніи*). Въ самомъ дѣлѣ, я не могла прийти... чувствуя себя еще нездоровѣе... но... пришла... у меня достало столько силы.

МАРШАЛЪ (*съ чувствомъ*). И какъ я вамъ за это благодаренъ... Я ужъ вполовину здоровъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*трепещетъ и не смѣетъ взглянуть*). Я знаю... Во все время вашей болѣзни я очень грустила, что не могла васъ видѣть... одно утѣшеніе было... получать о васъ извѣстія по два раза въ день... Г Жиранъ, вашъ секретарь, былъ такъ добръ, приходилъ всякое утро и всякій вечеръ сказать мнѣ, что и какъ вы... До тѣхъ поръ, бывало и уснуть не могу... Такъ вы поправились?.. Слава Богу!

МАРШАЛЪ. Жанна мнѣ много говорила сегодня о томъ, что какое участіе вы во мнѣ принимаете... рассказывала...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*прерываетъ его съ притворнымъ гнѣвомъ*). Ужъ успѣла! Ахъ, я право въ отчаяніи!.. При ней нельзя слова сказать... Что за нескромность!.. Нѣтъ!.. Этого я не прошу ей! Какъ несносно, если молоденькая дѣвушка такъ дурно воспитана!.. Конечно, она очаровательна, и никто не любитъ ее больше меня; но сознайтесь — графиня не права... Какъ можно позволять дочери говорить все, что взбредетъ ей въ голову... повторять все, что слышитъ?... Эта вѣчная нескромность можетъ очень вредить другимъ.

МАРШАЛЪ (*нѣжно*). Что до меня касается, я никакъ не могу на нее пожаловаться... Пока она будетъ ограничивать свое предстательство только рассказами о вашемъ участіи, благосклонности ко мнѣ, до тѣхъ поръ я буду ей прощать отъ всего сердца... и желаю, чтобъ и вы ей прощали... Иначе долженъ думать, что она солгала. (*Беретъ ее за руку*). Вы больше не сердитесь на нее?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Къ несчастію, во мнѣ слишкомъ много добросовѣстности... Я не въ состояніи такъ скоро примириться съ нею.

МАРШАЛЪ. Дурно!.. Значить все, что мнѣ говорили о расположеніи, о живомъ и тепломъ участіи вашемъ ко мнѣ—чистая выдумка?.. Вы отрицаете рѣшительно все?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. О нѣтъ!.. Но, ради Бога, оставьте это!.. Къ чему объ этомъ думать?.. Ахъ, маршалъ... вы безжалостны!

МАРШАЛЪ. Вы вѣрно всегда таковы: подаете надежду для того только, чтобъ тутъ же и отнять ее, да?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Маршалъ!

МАРШАЛЪ. Да?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Я васъ не понимаю.

МАРШАЛЪ. Вѣрно я одинъ несчастный, къ которому нѣтъ у васъ состраданія!.. Хотите ли... *(Входитъ слуга)*. Кто-то идетъ.

СЛУГА. Англійскій посланникъ прислалъ спросить, можете ли вы его принять.

МАРШАЛЪ. Проводить его въ мой кабинетъ. *(Слуга уходитъ)*. Проклятыя дѣла!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Маршалъ, сдѣлайте милость...

МАРШАЛЪ. Позвольте просить васъ подождать меня здѣсь... Я сію минуту возвращусь.. сію же минуту... *(Всторону)*. Какъ она смущена!.. Г. посланникъ слишкомъ рано пожаловалъ. *(Уходитъ)*.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ одна *(слѣдитъ глазами за маршаломъ)*. Какъ ему не хотѣлось уходить отсюда!.. Никогда не видала я его такимъ нѣжнымъ. Конечно!.. онъ влюбленъ!.. Все мнѣ благопріятствуетъ... Жанна компрометирована... будетъ отказъ... самый оскорбительный... огласка... Какой ударъ для маршала!.. Влюбленъ и несчастливъ!.. Непремѣнно придется ему обратиться ко мнѣ.

II.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ, Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ *(входитъ слева)*. Вы одинъ?.. А гдѣ же маршалъ... *(Пониживъ голосъ)*. Кажется, вы ужъ вступили въ должность хозяйки дома?.. Принимаете его гостей?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Онъ тамъ, съ англійскимъ посланникомъ... сей-часъ придетъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. О! да какой же у насъ торжествующій видъ!.. Что, развѣ старикъ и Ренневиль ужъ разбранились?.. Бомба лопнула?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Нѣтъ еще.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Какъ?.. До сихъ поръ это интересное семейство еще не въ отчаяніи?.. Чтоже могло васъ такъ осчастливить?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Зло всегда меня глубоко огорчаетъ, и не будь я убѣждена, что дѣлаю доброе дѣло, никогда бы не рѣшилась доводить до отчаянія людей, которыхъ уважаю... Но вы видите—я не могу... обязана... Дѣлъ въ томъ...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Чтобъ обезславить благородное семейство и погубить молоденькую дѣвушку.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Напротивъ, милостивый государь, чтобъ недопустить благородное семейство до безславія принятиемъ въ среду свою потерянной дѣвушки.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Это только другая точка зрѣнія... Въ свѣтъ все зависитъ отъ точки зрѣнія... Но позвольте объясниться какъ слѣдуетъ... Я чистосердечный негодяй... потѣшаю злыхъ, но вовсе не принадлежу къ этой почтенной братіи... Во мнѣ есть расположеніе къ добру... естественное призваніе... художническое... Куда вы меня тащите?... скажите, пожалуйста, я рѣшительно не понимаю... Если Жанна преступна — не мое дѣло защищать ея честь, и въ такомъ случаѣ предоставляю вамъ дѣлать все, что заблагоразсудится... Но если она невинна... не худо объ этомъ прежде поразмыслить... я вашъ повѣренный, но, покорнѣйше васъ благодарю, ничуть не намѣренъ быть вашимъ сообщникомъ...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Не беспокойтесь, у меня всѣ улики на лицо...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. А свидѣтельство Шарля? Онъ непременно защититъ ее, какъ благородный человѣкъ... Его слѣдовало бы поостеречься...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Шарль—въ Смирнѣ (*Всторону*). Ужъ я знаю, что дѣлаю.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Да вѣдь изъ Смирны можно пріѣхать: ему написать.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Когда онъ пріѣдетъ...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Понимаю, понимаю... къ тому времени вы ужъ будете замужемъ, будете — супруга маршала... Дѣло!.. Видѣли вы старика?.. сказали, что любите его?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Нѣтъ, увѣряю васъ—нѣтъ... Не мое дѣло говорить ему объ этомъ...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Чье же, если не ваше?.. Я полагаю однакожъ, что и не мое?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Этакъ оно, можетъ быть, лучше бы вышло...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Что такое?.. Вы хотите, чтобъ я за васъ объяснился маршалу въ любви?.. чтобъ я сказалъ ему, что вы его любите?.. А чтоже вы-то ему скажете?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Скажу, что—не люблю его.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Это зачѣмъ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Затѣмъ, чтобъ онъ думалъ, что...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Чтобъ онъ думалъ, что вы его не любите?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Ахъ, нѣтъ!.. Я скажу ему, что не люблю его для того, чтобъ онъ думалъ, что я его люблю. Понимаете?..

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Понимаю, понимаю!.. Ухъ, какъ хитро!.. Чортъ возьми, вотъ тонкость-то!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Не мѣшаетъ говорить обо мнѣ съ холодностью, какъ о женщинѣ, мнѣніямъ и характеру которой вы нисколько не сочувствуете.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. (*Всторону*). Вотъ это уже гораздо легче.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Скажите, что во мнѣ есть большіе недостатки, между прочимъ одинъ, который можетъ быть для меня гибельнымъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Смѣю спросить, что это за единственный недостатокъ, который вы изволите имѣть?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Развѣ вы не угадали?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Что вы... слишкомъ благоразумны... Это будетъ и недостатокъ и достоинство... Кажется, хорошо придумано?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Хуже нельзя было!.. Если я слишкомъ благоразумна, значитъ — люблю не безъ причины, то есть, люблю изъ видовъ, по расчету...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Правда, глупо!.. Ахъ, знаю вашъ недостатокъ: скажу, что у васъ воображеніе слишкомъ пылко.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Старьку-то?.. Вотъ богатая мысль!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Въ самомъ дѣлѣ — безразсудно! Этимъ можно его страшно перепугать... Однакожъ, что, значитъ упражненіе! Приучаясь казаться осломъ, я въ самомъ дѣлѣ становлюсь имъ!.. Не могу придумать... Скажите сами — какой недостатокъ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Развѣ не недостатокъ быть слишкомъ романтической, любить тишину и уединеніе; избѣгать свѣтскаго блеска и почитать идеаломъ...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Хижину и любовь!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Насилу-то!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Справедливо. Какое самое вѣрное средство сдѣлаться супругой маршала? Какое самое вѣрное средство соблазнить стараго, полуживаго Альмавиву, который хочетъ, чтобъ въ немъ любили его самого? Сказать, что желаешь выйти замужъ только по любви... Признаюсь, стоить побыть въ вашей школѣ!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Маршалъ сейчасъ придетъ; онъ меня любитъ

по мнѣ надо знать, что у него на умѣ. Постарайтесь вывѣдать... Я оставлю васъ вдвоемъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. А вы куда же?.. Неужто совсѣмъ уходите?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Пойду въ оранжерею къ садовнику. Надо расширить его, что случилось съ Леонаромъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Съ Леонаромъ? Что это за Леонаръ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Прежній садовникъ старой маркизы де-Клермонъ, тотъ, что засталъ Жанну и Шарля въ саду.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вотъ что!.. Однако какъ вы торопились стереть ее съ лица земли!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Надо отыскать этого свидѣтеля.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*всторону*). И мнѣ тоже. Бѣдная Жанна!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Потомъ придите рассказать мнѣ о вашемъ разговорѣ, я буду у фонтана.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Берегитесь! Въ оранжереѣ есть фіалки.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*взглянувъ на него съ ненавистью*). Фіалки!.. Злой человѣкъ!.. Какое несчастіе, что я должна зависть отъ него! (*Уходитъ*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*одинъ*). Злая женщина!.. Какое несчастіе, что я долженъ зависть отъ нея!.. Да будетъ проклятъ день, когда она меня спасла!.. Я ненавижу ее, а между тѣмъ принужденъ ей услуживать. Пусть бы поскорѣ вышла за маршала. Принужу ее сдержать слово, получу мѣсто, при первой возможности расплачусь съ ней, и тогда — долгъ мой будетъ заключаться въ одной признательности... Вотъ и маршаль!.. Какъ-то справлюсь я съ моими нѣжными признаніями?.. (*Отходитъ въ глубину комнаты*),

III.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. МАРШАЛЬ.

МАРШАЛЬ (*входя и думая встрѣтить г-жу де-Блосакъ*). Наконецъ я свободенъ, дорогая моя сосѣдка! (*Увидя де-Турбиера*). А! Баронъ!.. Куда же дѣлась г-жа де-Блосакъ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Она прогуливается въ вашей прелестной оранжереѣ: тамъ дѣйствительно чудесно.

МАРШАЛЬ. Вѣрно съ графиней?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Незнаю. Тамъ много дамъ.

МАРШАЛЬ. Вы обѣдаете съ нами?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*занятый своею мыслью*). Благодарю за честь... господинъ маршаль... (*Всторону*). Незнаю съ чего начать?

МАРШАЛЪ. Что съ вами? Вы чѣмъ-то сильно озабочены?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Правда. Мнѣ необходимо узнать одну вещь... весьма важную... о которой я не могу никого спросить... и потому, для успѣха, долженъ найти тонкое, осторожное средство. Вы бы сейчасъ угадали, г. маршалъ.

МАРШАЛЪ. Еще бы!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Узнавать не спрашивая—это вашъ талантъ.

МАРШАЛЪ. Признанный за мной. Вотъ именно во время послѣдняго моего посольства въ Австрію... вѣдь я много разъ былъ посылаемъ къ тамошнему двору...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Знаю, знаю.

МАРШАЛЪ. Со мною былъ случай чрезвычайно схожій съ затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ вы теперь находитесь.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (всторону). Ну! Опять случай!

МАРШАЛЪ. Пока дамы гуляютъ, я успѣю вамъ разсказать...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (всторону). Ну, накликалъ на себя бѣду!.. Впрочемъ подѣломъ мнѣ!..

МАРШАЛЪ. Сядьте, любезный баронъ!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (всторону). Если сяду—навѣрно засну.

МАРШАЛЪ. Возьмите кресло.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Благодарю!.. Я постою.

МАРШАЛЪ. Видите, въ чемъ дѣло. Надо было вывѣдать тайну, государственную тайну, которую князь Меттернихъ довѣрилъ только одному лицу.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Только одному... ужъ и это много.

МАРШАЛЪ. Такъ и вышло. Вы сейчасъ увидите. Это довѣренное лицо былъ—Фюрстенгауфенъ-фонъ-Шпитценштейнъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (всторону). Эхо съ трудомъ повторить это имячко! (Громко). Баронъ...

МАРШАЛЪ. Фюрстенгауфенъ-фонъ-Шпитценштейнъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Зналъ кому ввѣрить тайну! Человѣкъ съ подобнымъ именемъ долженъ быть нѣмъ какъ могила.

МАРШАЛЪ. Тайну онъ въ самомъ дѣлѣ сберегъ, но не сумѣлъ сберечь своей жены.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (всторону). Вотъ что! Женскій случай!.. Пущу въ ходъ мои объясненія... не стану слушать твою исторію... (Громко). Жену, которую вы свели съума?.. Чтожь мудренаго? Онѣ васъ всѣ обожаютъ.

МАРШАЛЪ. Да, прежде я имъ таки нравился, а теперь...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Теперь болѣе, чѣмъ когда нибудь! Я знаю одну... Вѣроятно замѣшательство ея не скрылось отъ васъ?

МАРШАЛЪ. Что вы мнѣ рассказываете?.. чтобы въ мои годы...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вы слишкомъ признательны, не могли не угадать...

МАРШАЛЪ. Угадать? Что угадать? Вы подстрекаете мое любопытство. Ужъ не касается ли это того обстоятельства, которое васъ такъ сильно тревожитъ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вамъ хоть ничего не говори... Вы читаете мысли.

МАРШАЛЪ. Нѣтъ, подчасъ и мнѣ нуженъ переводчикъ. Объясните въ чемъ дѣло?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вотъ въ чемъ. Я имѣю честь быть принятымъ, съ самою лестною благосклонностью, однимъ важнымъ лицомъ, котораго перо остро какъ шпага. Этому знаменитому воину приписываютъ намѣреніе вступить въ бракъ, о чемъ въ свѣтѣ уже серьезно поговариваютъ. Зная мою преданность къ этому лицу, каждый обращается ко мнѣ съ вопросомъ. Я не прошу его открывать мнѣ своихъ намѣреній... Прошу только научить меня что отвѣчать.

МАРШАЛЪ. Ахъ, эту особу женить!.. А на комъ же, скажите, сдѣлайте одолженіе?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. На женщицѣ, которая неоспоримо выше другихъ, но... прерамонической... Еслибъ я имѣлъ право высказать мое мнѣніе, я бы не посовѣтовалъ честолюбивому человѣку жениться на ней.

МАРШАЛЪ. А! такъ она романическая женщина?..

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Можетъ быть, она составила бы его счастье своею нѣжностью, своими попеченіями, постояннымъ обожаніемъ; но этотъ человѣкъ, рожденный для свѣта, для великихъ дѣлъ, для славы—былъ бы потерянь. Она ревновала бы его къ намъ всѣмъ и у нее была бы только одна мысль—запереться съ нимъ въ старинномъ его замкѣ, чтобы обожать его тамъ на свободѣ, подъ тѣнью деревъ и на цвѣтущихъ лугахъ... Это просто отчаяніе!..

МАРШАЛЪ. Ге-ге!.. Чтожъ?.. Я бы не прочь отъ подобной жизни. Но успокойтесь, объ этомъ никто и не думаетъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Право? (*Всторону*). Чортъ возьми!.. Вотъ тебѣ и мѣсто!..

МАРШАЛЪ. Вотъ что вы можете отвѣчать.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Этого очень достаточно, господинъ маршалъ.

МАРШАЛЪ. Я даже знать не хочу о комъ вы говорили, на кого намекали. Что касается до меня, то единственный бракъ, который меня занимаетъ—это бракъ моей внучки. Вотъ и она съ своимъ женихомъ. Вѣрьте мнѣ, любезный баронъ, пора романовъ—это вотъ ихъ пора...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*всторону*). Пустяки! Старичекъ скромничаетъ. Онъ влюбленъ, и надо постоянно поддерживать въ немъ эту мечту.

МАРШАЛЪ. А вѣдь я у васъ въ долгу... Исторію барона...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Я самъ приду къ вамъ, попрошу разсказать. (*Всторону*). Не спаситесь мнѣ отъ нея!

МАРШАЛЪ (*всторону*). Не слишкомъ же онъ проникателенъ, этотъ бѣдный де-Турбиеръ, за то ужъ какъ внимательно слушаетъ!

IV.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ, ЖАННА, ГРАФИНЯ, МАРШАЛЪ, ГЕКТОРЪ.

МАРШАЛЪ. Здравствуйте, мой любезный Гекторъ! Чтожъ вы одни, а батюшка?

ГЕКТОРЪ. Я думалъ онъ здѣсь.

МАРШАЛЪ (*представляя де-Турбиера Гектору*). Баронъ де-Турбиеръ. (*Де-Турбиеру, указывая на Гектора*) Мой будущій зять. Я считаю Жанну дочерью, а мужъ ея будетъ моимъ сыномъ. Поди сюда, красавица моя! (*Цѣлуетъ Жанну*). Я выдаю васъ за достойнѣйшаго изъ молодыхъ людей, и если вы осмѣлитесь быть несчастливой, такъ у насъ будетъ ссора, сударыня!

ЖАННА (*смотря на Гектора*) Только навѣрно не сомною, дѣдушка.

ГРАФИНЯ. Маршалъ, я пришла вамъ сказать восхитительную новость.

МАРШАЛЪ. Знаю: вѣрно г-жа де-Блосакъ будетъ сегодня у насъ?

ГРАФИНЯ. Нѣтъ, гораздо лучше. Въ Парижъ пріѣхала одна изъ самыхъ дорогихъ особъ, прелестная иностранка.

МАРШАЛЪ. Кто же? Испанка, Русская, Итальянка.

ГРАФИНЯ. Англичанка.

МАРШАЛЪ. Герцогиня Клевеландъ.

ГРАФИНЯ. Вы рѣшительно все угадываете.

МАРШАЛЪ. Прелестная герцогиня. Завтра я поѣду къ ней. Гдѣ она остановилась?

ГЕКТОРЪ. Въ отелѣ Ваграмъ, гдѣ я ужъ почти два мѣсяца живу въ качествѣ путешественника, только что возвратившагося изъ двухлѣтняго странствія.

МАРШАЛЪ. Г-жа де-Блосакъ будетъ чрезвычайно рада увидѣться съ герцогиней. Онѣ вмѣстѣ путешествовали и очень дружны. Да гдѣ же она, я ее не вижу.

ГЕКТОРЪ (*изумленный*). Г-жа де-Блосакъ? Въ Шотландіи я встрѣчалъ часто дѣвицу де-Блосакъ.

МАРШАЛЬ. Эта—вдова убитаго въ Индіи морскаго офицера. Вы вѣрно его знали.

ГЕКТОРЪ. Да, я встрѣтился съ нимъ въ Александріи... Это былъ отличный молодой человѣкъ. Только я не зналъ что онъ женатъ.

МАРШАЛЬ. И я не зналъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (всторону). И бѣдный покойникъ тоже не зналъ, потому что только послѣ его смерти вдовѣ его вздумалось выйти за него замужъ. (*Въ эту минуту г-жа де-Блосакъ является въ глубинѣ сцены*).

МАРШАЛЬ. А! Вотъ и она.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (тихо Гектору). Не показывайте изумленія! Это та самая... Подождите, пусть прежде она васъ узнаетъ.

ГЕКТОРЪ. Да, это она.

ГРАФИНЯ. Вы ее знаете?

ГЕКТОРЪ. Да. (*Бѣдно и съ презрѣніемъ*) Ее звали просто, Виргинія.

ГРАФИНЯ. Настоящее имя ея—Леди Тартюфъ, а теперь желаетъ она называться г-жею д'Эстиньи.

ГЕКТОРЪ (безпокойно) Вотъ что! А кто этотъ г. де-Турбиеръ, который говорилъ мнѣ о ней?

ГРАФИНЯ. Умный человѣкъ, но корчитъ дурака.

ГЕКТОРЪ. Съ чего вы берете, что онъ уменъ?

ГРАФИНЯ. Взгляните на его улыбку.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (входитъ на сцену и видитъ Гектора). Гекторъ!

МАРШАЛЬ (замѣтивъ перемѣну въ лицѣ г-жи де-Блосакъ). Вы кажется нездоровы? Что съ вами?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (съ непритворнымъ чувствомъ). Со мною? Ничего.

МАРШАЛЬ. У васъ руки холодны, какъ ледъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Право ничего, увѣряю васъ.

МАРШАЛЬ (всторону). Неужели де-Турбиеръ сказалъ правду?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Сегодня вечеромъ у васъ будетъ большое собраніе?

МАРШАЛЬ. Вечеромъ, да... но къ обѣду мы ждемъ только Ренцевилля. Я представляю вамъ его сына.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Нѣтъ, послѣ. (*Показываетъ на Гектора и Жанну, которые сидятъ другъ подле друга*). Не мѣшайте имъ.

МАРШАЛЬ. Ваша правда. Они воспитательны!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. На нихъ отрадно смотрѣть. Развѣ они ужъ успѣли полюбить другъ друга?

МАРШАЛЪ. Конечно. Жанна такъ хороша! Гекторъ отъ нея безъ ума.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*всторону озираясь*). Что это Ренневиль такъ медлитъ?

ЖАННА (*Гектору, на другой сторонѣ сцены*). Вы этого не стоите.

ГЕКТОРЪ. Ну, миръ! Дайте руку! (*Жанна протягиваетъ къ нему руку и опять отдергиваетъ ее*). Кокетка!

ЖАННА. А! такъ быть кокеткой значить предложить руку и потомъ не отдать ее?

ГЕКТОРЪ. Именно.

ЖАННА. Не хочу же я быть кокеткой. (*Даетъ руку*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*посреди сцены, графиня*). Взгляните, какая трогательная картина! Можно сказать: любовь и дружба.

ГРАФИНЯ. Ахъ баронъ! Вы очень хорошо знаете, что въ пародіи, которая тамъ разыгрывается, дѣло идетъ вовсе не о дружбѣ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Такъ я скажу любви легкомысленной и любви серьезной.

ГРАФИНЯ. Скажите любви истинной, и любви ложной.

Г-ЖА ДЕ БЛОСАКЪ (*маршалу*). Вы мнѣ льстите. Я вамъ не вѣрю.

ЖАННА (*Гектору*). Вы вѣчно смѣтаетесь... Я вамъ не вѣрю.

МАРШАЛЪ (*г-жѣ де-Блосакъ*). Ренневиль не замедлитъ явиться; между тѣмъ надо же вамъ познакомиться съ моимъ зятемъ. Гекторъ, (*беретъ его за руку и представляетъ*) я намѣренъ представить васъ нашей любезной сосѣдкѣ, госпожѣ де-Блосакъ. (*Гекторъ молча кланяется*).

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Г. де-Ренневиль не хочетъ узнать меня... Конечно, въ два года я очень перемѣнилась.

ГЕКТОРЪ. Извините... я думалъ что вы не желаете.

МАРШАЛЪ (*Жаннѣ*). А вамъ, сударыня, также неужгодно было надѣть мое ожерелье... Ни во что изволите ставить вниманье стараго дѣда...

ЖАННА. Маменька сказала, что я надѣну его въ день свадьбы, такъ водится.

МАРШАЛЪ. А, вы ужъ знаете какъ водится?.. Надѣнь сегодня вечеромъ непременно, хотя бы это было противъ обыкновенія.

ЖАННА. Если маменька позволить.

ГРАФИНЯ. Поди, Жанна, надѣнь, если дѣдушкѣ угодно. (*Жанна уходитъ*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Прелестная дѣвушка! будетъ самая покорная жена.
Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*всторону*). Она у нихъ просто идоля. Чтожь это маркизь Ренневиль не ѣдетъ?

СЛУГА (*подаетъ письмо маршалу*). Отъ маркиза де-Ренневиля.

ГЕКТОРЪ. Отъ батюшки?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*всторону*). Наконецъ-то!

МАРШАЛЪ. Письмо?.. Развѣ онъ самъ не будетъ?

ГРАФИНЯ. Неужели болѣнъ?

МАРШАЛЪ. А вотъ, позвольте, сейчасъ узнаемъ.

ГЕКТОРЪ (*графинѣ*). Не можетъ быть. Я сію минуту отъ него.

МАРШАЛЪ. Да, это онъ пишетъ. (*Читаетъ*). «Любезный д'Эстиньи, не ожидайте меня сегодня вечеромъ... съ живѣйшимъ сожалѣніемъ».. (*читаетъ просебѣ*).

ГРАФИНЯ. Что такое?

МАРШАЛЪ (*въ смущеніи*). Г. Ренневиль не можетъ быть у насъ.

ГЕКТОРЪ. Что съ нимъ?

МАРШАЛЪ. Ничего... ничего.

ГРАФИНЯ. Но какая же причина?

МАРШАЛЪ. Я не могу... не долженъ... я послѣ скажу вамъ...

ГРАФИНЯ. Чтожь это такое?

МАРШАЛЪ. Препятствіе... минутное... важнаго ничего быть не можетъ.

ГРАФИНЯ. Препятствіе?

МАРШАЛЪ (*Гектору*). Недоразумѣніе...

ГЕКТОРЪ. Недоразумѣніе?

МАРШАЛЪ. Я увѣренъ все разъяснится, но можетъ позадергать свадьбу.

ГРАФИНЯ. Задержать свадьбу?

ГЕКТОРЪ. Что вы говорите, Маршалъ?

ГРАФИНЯ. Позвольте мнѣ письмо, дядюшка.

МАРШАЛЪ. Нѣтъ, мнѣ надо прежде узнать...

ГРАФИНЯ. Дядюшка, дайте мнѣ письмо, я хочу прочитатъ его.

МАРШАЛЪ. Извольте, если вамъ угодно; но, прошу васъ, будьте спокойны, благоразумны...

ГРАФИНЯ. Вы меня ужасаете!.. (*Беретъ письмо изъ рукъ маршала*).

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*всторону*). Посмотримъ, какъ-то она отразитъ этотъ ударъ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Несчастливая мать!

ГРАФИНЯ (*читаетъ просебѣ письмо; долго взоры всѣхъ устрем-*

лены на нее; прочитавъ, съ безстрастнымъ видомъ, отдаетъ его маршалу). Это нелѣпо!

МАРШАЛЪ. Нелѣпо.

ГЕКТОРЪ. Чтожь это такое, клевета?

ГРАФИНЯ. Даже и не клевета—безмыслица, за которую вашъ ба-тюшка самъ первый вступится.

МАРШАЛЪ. Я ничего тутъ не понимаю.

ГЕКТОРЪ (*всторону, наблюдая за г-жею де-Блосакъ*). А, я понимаю... и буду на сторожѣ.

ГРАФИНЯ. Отвѣчать—я буду.

МАРШАЛЪ. Вотъ и Жанна... Можно ее спросить...

ГРАФИНЯ (*гордо*) Жанну?.. Я, какъ мать, не позволяю ее спрашивать.

ГЕКТОРЪ. Маршалъ, Жанна будетъ моею женой, и честь ея мнѣ принадлежить.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*опускается на диванъ*).. Онъ ее любитъ!

ГРАФИНЯ. Гекторъ!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*всторону*) Это ужасно! Я не въ состояніи долге молчать. (*Громко*) Г. Маршалъ (*Г-жа де-Блосакъ встаетъ и бросаетъ на де-Турбиера грозный взглядъ. Де-Турбиеръ останавливается*).

МАРШАЛЪ (*де-Турбиеру*) Вы хотѣли что-то сказать?

ГРАФИНЯ. Господа, будьте же повеселѣе!.. Дочь моя идетъ.

ЖАННА. Вотъ и я здѣсь. (*Общее оцѣпенье*). Посмотрите-ка на меня въ ожерельѣ... Я чудо какъ хороша въ немъ!..

ГЕКТОРЪ. Какой дивный жемчугъ!

ГРАФИНЯ. Вы ее балуете, дялюшка!

ЖАННА. А вы развѣ не балуете?

СЛУГА. Кушанье подано.

МАРШАЛЪ. Пойдемте, пойдемте обѣдать... Да, да... Ваша правда... все объяснится... (*Подаетъ руку г-жѣ де-Блосакъ*). Позвольте вашу руку...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*тихо*). Несчастливая мать!

МАРШАЛЪ (*тихо*). Развѣ вы знаете?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*тихо*). Увы! всѣ знаютъ!

МАРШАЛЪ. Неужели?.. Какой срамъ!

ГРАФИНЯ. Баронъ, возьмите дочь мою. (*Беретъ руку Гектора*) Ренневиль...

ГЕКТОРЪ (*всторону смотря на г-жу де-Блосакъ*) Лишить меня жены и друга... это слишкомъ!.. я отомщу за нихъ!..

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Таже комната, что въ первомъ дѣйствіи.

I.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ, БЕРТА.

БЕРТА (*входитъ изъ среднихъ дверей*). Подождите, я сейчасъ првду.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Что тамъ такое?

БЕРТА. Г. де-Ренневиль прислалъ спросить въ которомъ часу вы позволите ему явиться.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Маркизь?

БЕРТА. Нѣтъ, не маркизь, а молодой Ренневиль, не отецъ, а сынъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*просебл*). Гекторъ!

БЕРТА. Не знаю какъ его зовутъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Скажите, что онъ можетъ видѣть меня въ три часа. Въ 12 часовъ я жду маршала. Смотрите, чтобъ всѣмъ отказывали, кромѣ маршала и Ренневилья... Онъ пріѣдетъ ко мнѣ по дѣлу.

БЕРТА. Само-собою разумѣется!.. такой молодой человѣкъ...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Если случится какъ нибудь, что Ренневиль пріѣдетъ; когда маршалъ еще будетъ здѣсь, такъ попросить его подождать и доложить мнѣ.

БЕРТА. Бѣдный маршалъ въ отчаяніи!.. Все это надо было предвидѣть; съумѣтъ ли такой вѣтренной, свѣтской матери сберечь дочь какъ слѣдуетъ, присмотрѣть за нею?.. Несчастливая дѣвушка!.. Она пошла по слѣдамъ матери, и очень естественно... (*Г-жѣ де-Блосакъ*). А вотъ и г. маршалъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Маршалъ!.. Это свиданіе должно рѣшить мою участь... (*Маршалъ входитъ. Берта уходитъ*).

II.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ, МАРШАЛЪ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*бѣжитъ навстрѣчу маршалу*)... Ахъ, маршалъ, какое несчастіе!.. Сердце надрывается, какъ подумаю о васъ.

МАРШАЛЪ. Да, ужасный ударъ для меня... Я любилъ ее съ дѣтства, въ ней я полагалъ всю мою гордость, все мое будущее.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. И все погибло!

МАРШАЛЪ. Кто бы могъ подумать!.. Воображали ли вы когда ии-будь, чтобъ Жанна могла имѣть интригу?.. Сказали ли бы вы, судя по ея наружности, по манерамъ, что она... не смѣю выговорить!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Я такъ мало знакома съ обычаями большаго свѣта, что мнѣніе мое ничево не значить.

МАРШАЛЪ. Не правда ли, какой у нея откровенный взглядъ... ка-кая чистосердечная, благородная фізіономія!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Да... но по моему... лица менѣе веселія и не такъ наивныя, могутъ быть также не лишены благородства...

МАРШАЛЪ. Вѣрно бѣдняжка была увлечена... Что я буду съ нею дѣлать послѣ этой огласки?.. Теперь нельзя и думать выдать ее за-мужъ!.. Еще будь здѣсь Валере, можно бы уладить. Конечно, это былъ бы самый жалкій бракъ... но чтожъ дѣлать! тутъ выбирать нельзя...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Шарль Валере въ Смирнѣ, можно написать, чтобъ онъ поскорѣе пріѣхалъ сюда.

МАРШАЛЪ. А до тѣхъ поръ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Какъ опекуну Жанны и главѣ семейства, вамъ остается одно: отдать ее въ монастырь.

МАРШАЛЪ. Но графиня обожаетъ дочь свою, и я долженъ сознаться, что это единственная ея страсть. Материнская любовь предохранитъ ее отъ всякой другой привязанности.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. О! я вполне вѣрю, что она женщина рѣдкихъ правилъ и прекрасная мать... только теперь, послѣ такой огласки, она не можетъ заставить замолчать злые язычки. У нея нѣтъ вовсе этого строгаго вида, этого холода во взглядѣ, который...

МАРШАЛЪ. Которымъ вы обладаете вполне... Правда, племянница моя не много вѣтрена...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Убѣдите ее ѣхать въ Германію, къ сестрѣ, а Жанну отдать въ монастырь.

МАРШАЛЪ. Она ни за что не согласится!.. и потомъ, въ какомъ монастырѣ примутъ дѣвушку послѣ...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Правда; но ее можно будетъ помѣстить отдѣльно отъ пансіонерокъ, я беру съ это устроить.

МАРШАЛЪ. Ахъ, вы оказали бы мнѣ большую услугу. Я никогда не рѣшусь предложить этого графинѣ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Маленькое успіе, и вы рѣшитесь... Да можетъ быть она и сама будетъ не прочь, чтобъ мы помогли ей выйти изъ затруднительнаго положенія... Но какъ вы блѣдны!.. какъ горе васъ измѣнило!.. Гадкіе люди!.. они опять сдѣлаютъ васъ больнымъ!..

МАРШАЛЪ. Больнымъ?.. напротивъ, они меня вылечили. Это ужасное потрясеніе выгнало изъ меня подагру какъ будто волшебствомъ. Знаю, возвратъ ея будетъ тѣмъ жесточе, но въ эту минуту я вовсе о ней не думаю.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Нечего сказать, отчаянное средство: безславіе цѣлаго семейства!.. Къ чему послужило ваше громкое имя въ исторіи родной страны?.. ваша слава, почести, которыхъ вы удостоены?.. все это помрачено въ одинъ день вѣтреностью дѣвочки!.. Это возмутительно!.. Знаете, это доводитъ меня до отчаянія!.. Я отдала бы жизнь, еслибъ только могла помочь вамъ!..

МАРШАЛЪ. Добрая, благородная женщина!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Знаю, смѣшно, что я такъ горячо за васъ вступаюсь... Я не имѣю права принимать ваше горе слишкомъ близко къ сердцу... но я такъ встревожена, такъ живо постигаю ваши страданія, что не въ силахъ владѣть собою, удержать негодованіе!..

МАРШАЛЪ. Ваше участіе снимаетъ у меня много тяжести съ души.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*съ притворнымъ чувствомъ, которое она какъ бы старается скрыть*). Право? Какъ бы я желала чтобъ это была правда!.. (*Садится возлѣ маршала; маршалъ смотритъ на нее, она притворяется, будто находится въ замшательствѣ*). Но довольно говорить о нихъ, поговоримъ о васъ, о вашихъ намѣреніяхъ... Эти люди уморятъ васъ; вамъ нельзя дольше жить съ ними.

МАРШАЛЪ. Я тоже думаю. Однакожъ бросить ихъ, значить подтвердить подозрѣнія...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Увы!.. теперь ужъ нѣтъ ни подозрѣній, ни сомнѣній... есть одна ужасная дѣйствительность!.. Рассказывали, что садовникъ засталъ молодую графиню и Валере въ саду; думали отъ него узнать истину, и поѣхали въ отель, куда онъ переселился, отошедши отъ графини Клермонъ, и гдѣ завелъ, замѣтите, на графинины деньги, которыя она дала ему на обзаведеніе, превосходный питомникъ; стали разспрашивать, но садовникъ не могъ ни слова сказать въ оправданіе дочери своей благодѣтельницы, смутился, забормоталъ и отвѣчалъ, что пріѣдетъ самъ объясниться на счетъ этого приключенія, но только съ одною графинею.

МАРШАЛЪ. Все это меня чрезвычайно удивляетъ!.. Если я когда либо вѣрилъ въ невинность женщины, такъ только въ невинность этой дѣвочки!.. Узнай я, что вы пнтриганка, кокетка, это меня не болѣе

бы поразило. До такой степени притворяться!.. Это безчестно!.. (*Встает и ходит по комнатѣ*).

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Успокойтесь, ради Бога!.. надо поскорѣе забыть этихъ людей, они не имѣютъ права принадлежать къ вашему семейству... (*Встаетъ*). Да, наконецъ не ваше же имя безславится... ваше имя запятнать они не могутъ...

МАРШАЛЪ. Графиня дочь моей сестры, Жанна моя ввучка; если не мое имя, все равно, моя кровь... Если я вышлю ихъ изъ моего дома, онѣ погибли. Ах! не знаю, что дѣлать! Я очень несчастливъ!..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. На вашемъ мѣстѣ, я бы нисколько не затрудняясь, устроилась какъ нельзя лучше и счастливѣе.

МАРШАЛЪ. Какъ же это сдѣлать, дорогая сосѣдка? научите меня. Вы сама мудрость... Честное слово я послѣдую вашему совѣту.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Но я... я... можетъ быть, не хочу, чтобъ вы ему слѣдовали.

МАРШАЛЪ. Стало онъ не хорошъ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*съ горестью, которую какъ бы хочетъ скрыть*) Да, нехорошъ... для меня, но хорошъ для васъ, а я васъ такъ люблю, что ваше спокойствіе предпочитаю всему на свѣтѣ, чего бы оно мнѣ ни стоило, и не могу допустить, чтобъ вы грустили, отчаивались, и кромѣ меня не имѣли вокругъ себя утѣшенія...

МАРШАЛЪ. Чтожъ это такое?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. На вашемъ мѣстѣ, при одиночествѣ, которое вамъ предстоитъ, я бы рѣшилась на крайность... стала бы посѣщать общество, встрѣтила бы тамъ прекрасную, благородную, благовоспитанную дѣвушку... и предложила бы ей руку...

МАРШАЛЪ (*задѣтый за живое*). А, вы хотите меня женить? (*Всторону*) де-Турбиеръ ошибся. (*Садится на лѣво*).

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*наблюдая за нимъ*). Да, только бракъ по сердцу можетъ заставить васъ забыть постыдную исторію и возстановить ваше будущее... Дѣти вашей сестры позорятъ васъ, такъ надо, чтобъ у васъ были свои собственные, которыми бы вы могли гордиться, дѣти, достойные своего отца... Я васъ огорчаю? простите!.. Слова мои слишкомъ откровенны... Я не умѣю украшать моихъ мыслей... Что дѣлать, ужъ я такова съ дѣтства... Подумайте, какая разница была бы для васъ, еслибъ вы завтра же женились... хоть на дѣвицѣ Матильонъ, напримѣръ?.. Она очаровательна!..

МАРШАЛЪ. Да вы не подумали о томъ, что дѣвица Матильонъ красавица.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Большая бѣда! Мнѣ кажется нѣтъ женщины, которая была бы слишкомъ хороша для васъ.

МАРШАЛЪ. Ей восемнадцать лѣтъ, она почти однихъ лѣтъ съ моею внучкой. Восемнадцатилѣтней дѣвушкѣ выйти за такого старика, какъ я!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Старика? Вы старикъ? Ахъ, господинъ маршалъ, сколько есть молодыхъ людей... (*Прерываетъ себя съ очаровательнымъ кокетствомъ*) чуть было не сказала вамъ лести...

МАРШАЛЪ. Конечно, я еще не старъ для моихъ лѣтъ, но дѣвица Матиньонъ все же... слишкомъ молода для меня... Я хочу, чтобъ жена могла меня любить.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Она бы васъ полюбила... Посмотрѣла бы я, какъ бы она могла васъ не любить?.. Но вы, я вижу, не думаете о бракѣ и стараетесь отклонить эту мысль... такъ нечего и говорить объ этомъ. (*Беретъ стулъ и садится возлѣ маршала*). Однакожъ, только въ серьезной привязанности, въ попеченіяхъ о благѣ семьи, въ честолобіи, наконецъ потому что, я знаю, для дѣтей вашихъ вы опять сдѣлались бы честолюбивымъ, только въ этомъ новомъ существованіи, обещающемъ блестящую будущность, вы можете найти счастье... Я вамъ советую это для вашей пользы, а не для своей. Говоря откровенно, для меня гораздо лучше, если вы не женитесь. Вы одинъ—я могу притти къ вамъ, больны, могу ходить за вами; а будь при васъ молоденькая, хорошенькая жена, я ужъ не смѣла бы васъ беспокоить; готовность служить останется всегда одна и таже, но право на это будетъ для меня потеряно... Видите, маршалъ, вы несправедливы, если негодуете на меня за то, что изъ любви къ вамъ я рѣшаюсь советовать даже то, что для меня самой прискорбно. Вы должны благодарить меня за мое самоотверженіе!.. оно этого стоитъ... Чтобъ привести такую жертву, какую я приношу... надо слишкомъ сильно любить васъ!

МАРШАЛЪ (*очень растроганный*) Но можно бы любить меня и не жертвуя собою.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ Лучшаго я бы и не желала. Но что съ вами будетъ въ этомъ уединеніи, если вы не рѣшитесь... Не могу же я всегда быть при васъ...

МАРШАЛЪ (*беретъ ея руку*). Отчего же нѣтъ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*встаетъ и отнимаетъ руку*). Г. Маршалъ!

МАРШАЛЪ. Вы думаете, что я хотѣлъ сказать?.. Зная ваши правила, Виргинія, могу ли я предложить вамъ что либо недостойное васъ?.. Вы меня худо поняли.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*улыбался*) Я васъ советамъ не понимаю.

МАРШАЛЪ. То есть не хотите понять...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*улыбалсь въ замѣшательствѣ*). Потрудитесь объяснить.

МАРШАЛЪ (*всторону*). Ничего и не подозреваетъ!.. Ей и въ голову этого не приходитъ... и между тѣмъ она любитъ меня.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вы обдумываете?.. Стало это очень трудно выразить?

МАРШАЛЪ. Довольно трудно .. нужно особое искусство...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Тонкій дипломатъ долженъ умѣть заставить на все согласиться...

МАРШАЛЪ. Ну, такъ слушайте!.. Ваша благодѣтельная мысль навела меня на другую.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. На какую?

МАРШАЛЪ. Она, коли хотите... въ сущности та же самая...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Ахъ, какъ темно!.. Другая, которая въ сущности—таже самая. Я совершенно теряюсь. Это ужъ черезъ чуръ дипломатически.

МАРШАЛЪ. То есть, ваша мысль, только съ маленькой переменой... Вы меня совершенно убѣдили въ прелести супружеской жизни... Одиночество мнѣ надоѣло... хочу жениться... Но я желалъ бы взять въ жены не дѣвицу Матиньонъ, а такую женщину, которой возрастъ и склонности болѣе сходны съ моими; я ее давно уже люблю и думаю, что и она нѣсколько привязана ко мнѣ... вы угадали?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*въ сильномъ волненіи и съ горькимъ чувствомъ собственнаго достоинства*). Нѣтъ, маршалъ.

МАРШАЛЪ. Опять я вамъ скажу: не хотите угадать...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*въ большомъ смущеніи*) То, что я угадываю, было бы безуміемъ.

МАРШАЛЪ. Безуміемъ?.. васъ любить?.. желать имѣть женою васъ, самое благородное, сострадательное созданіе, мою утѣшительницу, самаго преданнаго мнѣ друга?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. О, да... самаго преданнаго!.. Вы совершенно правы!.. Но заставить васъ рѣшиться на подобное безуміе, да, да, безуміе... выйти за васъ, значило бы показать, что вся эта преданность была не иное что, какъ расчетъ... Да и свѣтъ не простилъ бы вамъ этого брака...

МАРШАЛЪ. Но.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*сильно*) Ненавистнаго брака... Я первая была бы противъ него... и не дала бы вамъ согласія... Подумайте только, у меня ничего нѣтъ!.. Ахъ, я, кажется, съ ума сойду... Вы жени-

тесъ на мнѣ?.. это уморительно!.. Вы?.. маршалъ?.. Мысль вѣлѣ-
пая... безумная!.. но все равно... Я ужъ счастлива тѣмъ, что вамъ
хоть на минуту пришла эта мысль... (*Сильное волненіе, которое она
какъ будто хочетъ умъприть*).

МАРШАЛЪ. Отчего же невозможно?.. Конечно... если вы не люби-
те меня...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*скромно и нлжно*) Ахъ! не въ томъ пре-
пятствіе.

МАРШАЛЪ (*въ восхищеніи*) Въ такомъ случаѣ, что же васъ без-
покоитъ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Невозможно, говорю вамъ. Я не гожусь для
васъ. Я ненавижу свѣтъ; суетность его меня утомляетъ, удовольствія
наводятъ тоску... Вотъ еслибъ вы могли сказать мнѣ: «поѣдемъ жить
въ деревню, одни съ нашею любовью» — я отвѣчала бы: «Бдемъ сію
же минуту!.. Я ваша на всю жизнь!»

МАРШАЛЪ (*съ живостью*). Отчего же не ѣздить?.. Жить въ уединеніи
моя любимая мечта... Куда хотите, туда и отправимся... У меня есть
старинный замокъ; я убѣжденъ—онъ вамъ понравится... Тамъ мы об-
вѣчаемся .. безъ шума... будемъ жить другъ для друга... далеко отъ
людскихъ взоровъ... отъ большаго свѣта, который такъ вамъ стра-
шенъ... Въ этомъ очаровательномъ уголкѣ, близъ васъ, я забуду всѣ
мои несчастія... Я васъ люблю... вы однѣ мое утѣшеніе!..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Ахъ!.. жить для васъ, утѣшать васъ!.. мысль
восхитительная!.. Я не въ силахъ скрыть восторга... И между тѣмъ—
мнѣ страшно неловко... Меня мучить, если я чувствую, что чѣмъ ни-
будь заинтересована... что поступаю не деликатно .. а не могу же я
не понимать, что подобное замужство для меня чрезвычайно выгод-
но... для меня, которой единственнымъ желаніемъ было—принести се-
бя въ жертву...

МАРШАЛЪ. Это-то васъ и стѣсняетъ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Да, очень.

МАРШАЛЪ. Вы очаровательны!..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Однакожъ, прежде чѣмъ дамъ слово, должна я
открыть вамъ... мою тайну.

МАРШАЛЪ (*безпокойно*). У васъ есть тайна?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Да, я васъ обманула... Я не то, что вы ду-
маете... я не г-жа де-Блосакъ.

МАРШАЛЪ. Кто же вы?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. То есть, я не замужняя. Я дѣвица де-Бло-
сакъ, и выдавала себя за вдову потому, что это болѣе шло къ моимъ

лѣтамъ и образу жизни; вы знаете, я живу совершенно одна; смѣшно же въ тридцать лѣтъ разыгрывать роль простодушной невинности... Но я никогда не была замужемъ... Господинъ де-Блосакъ никогда не существовалъ...

МАРШАЛЪ (*лукаво*) Никогда?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*съ благородною увѣренностью, потомъ улыбалась*) Никогда... Ахъ, впрочемъ, нѣтъ, былъ одинъ...

МАРШАЛЪ. А!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Именно одинъ—мой отецъ.

МАРШАЛЪ. Ахъ, несносная, какъ вы меня испугала!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Однакожъ время идетъ, и если вамъ угодно, чтобъ я отвезла вашу внучку въ монастырь.

МАРШАЛЪ. Я схожу за нею... Поскорѣе условимся на счетъ нашего дѣла... Мы ѣдемъ завтра вечеромъ... Я объявлю о своемъ отъѣздѣ, а вы не дѣлайте никакихъ приготовленій, скажите только, что ѣдете на дачу и будете тамъ ночевать... Я подожду васъ въ Веронѣ, и отвезу, да, такъ будетъ лучше, къ одной изъ моихъ пріятельницъ, которая мнѣ многимъ обязана... Вы останетесь у нее до самой свадьбы... Я буду до тѣхъ поръ, конечно не долго, навѣщать васъ, наслаждаться упонительными правами жениха...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*въ смущеніи*) Мнѣ кажется—все это сонъ!.. Вдругъ такая радость, такое неожиданное счастье!.. Послѣ столькихъ лѣтъ уединенія и скуки... это слишкомъ!.. Простите моему волненію... я не могу его преодолѣть!.. О какъ я буду васъ любить!.. (*Плачетъ*).

МАРШАЛЪ. Виргинія!.. какъ я счастливъ!.. А шель къ вамъ съ отчаяніемъ въ сердцѣ!.. Откуда вы берете это могущество?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Уйдите поскорѣе... я слышу—идутъ. Если увидятъ васъ здѣсь, такъ угадаютъ причину моего смущенія... (*Очень нѣжно*) Уйдите же!.. (*Маршалъ уходитъ и забываетъ свою трость*). Маршалъ, маршалъ, что это?.. забыли трость?..

МАРШАЛЪ (*улыбался*) Вы сдѣлали меня такимъ молодымъ, что я и про клюку свою забылъ!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. И перчатки?.. Да вы прерасѣянный!

МАРШАЛЪ. Я счастливъ!.. (*Беретъ ея руку и хочетъ поцѣловать ее въ лобъ; г-жа де-Блосакъ отклоняетъ его; онъ цѣлуетъ ея руку*). Ахъ! какъ бы поскорѣе вернуться сюда!.. (*Уходитъ. Г-жа де-Блосакъ провожаетъ его, смотритъ ушелъ ли онъ и потомъ возвращается*).

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*съ торжествующимъ видомъ, въ избыткѣ*

гордости). Супруга маршала!.. наконец!.. наконец я начну дышать въ сферѣ почестей, въ сферѣ, воплиѣ мнѣ приличной!.. Я не создаю для низшихъ слоевъ общества, для столкновеній съ существами мелочными и жалкими... Мнѣ душно въ этомъ омутѣ бѣдности и униженія!.. Мой сонъ осуществился!.. Дамъ же я вамъ себя знать, мои недруги!.. А!.. я неизвѣстно откуда пришедшая питриганка, пройдоха... прозванная Леди Тартюфъ... Леди Тартюфъ!.. Посмѣшище!.. хорошо же! Теперь я настоящая леди, знатная дама; теперь вы, графиня Клермонъ, племянница моя, должны будете привѣтствовать меня съ улыбкой на губахъ и льстить мнѣ, этой Леди Тартюфъ, какъ бы вамъ это ни было противно!.. Она будетъ моей племянницей!.. Ахъ!.. радость сводитъ меня съума!.. Гекторъ прѣдетъ!.. Гекторъ!.. Я увижу его! Увижу его здѣсь, у себя!.. О!.. это онъ?.. Нѣтъ!.. де-Турбиеръ...

III.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ, ДЕ-ТУРБИЕРЪ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Опять я.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*всторону*). Вотъ несчастіе! Какъ бы отъ него отдѣлаться?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*всторону*). Я пришелъ не въ пору... Сейчасъ узнаемъ почему. (*Громко*). Берта не хотѣла меня пустить сюда, но я настоялъ. Надо передать вамъ мой разговоръ съ маршаломъ. Признаюсь, я остался имъ недоволенъ. Онъ и не думаетъ на васъ жениться.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Право?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Развѣ теперь! Нѣтъ ли чего новаго? Вѣдь онъ только что вышелъ отсюда.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*простодушно*). Сколько я знаю—ничего.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вѣдь вы говорили съ нимъ? Что онъ, какъ сегодня?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Очень печаленъ, само собою разумѣется.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. И больше для того, чтобъ вы окружали его утѣшеніями.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Еще рано.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*всторону*). Она лжетъ. (*Громко*) вмѣстѣ съ тѣмъ я пришелъ посоветовать вамъ во что бы ни стало удалить Жанну, она васъ погубитъ. Въ этой дѣвушкѣ такая бездна наивности, чистосердечія, что все толки противъ нея сами собою разлетаются въ прахъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ Я не боюсь ее: она преступна.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Жанна преступна? Видно, что вы разучились различать эти вещи. Я поручился бы за ея невинность.

Г ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Откуда у васъ этотъ припадокъ рыцарства? (*Восторону*) Онъ и не думаетъ уйти.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Что это? Вы не хотите выслушать меня? Уходите?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Миѣ нужно ѣхать... До свиданія! Приходите вечеромъ... Есть кое о чемъ съ вами поговорить. (*Уходитъ*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*одинъ*). Ложь! не уѣдетъ!.. ждетъ кого нибудь. Посмотримъ, кого?.. А! такъ вы не довѣряете миѣ?.. значить, между нами все кончено! тѣмъ лучше!.. Миѣ это очень полезно. Къ чорту ваша протекція, г-жа де-Блосакъ! Отказываюсь отъ нея для спасенія бѣдной Жанны... То есть, какъ глушь свѣтъ!.. Не понять, что эта дѣвушка—олицетворенная чистота!.. Оправдаю ее!.. Но смогу ли?.. Надо прежде развязаться съ проклятымъ долгомъ. Ужасъ какъ подумаешь, что всего-то нужно не больше какихъ нибудь дрянныхъ двадцать тысячъ франковъ, чтобъ снова сдѣлаться благороднымъ человѣкомъ, что, не получи я этой суммы, я, баронъ де-Турбиеръ, могу остаться презрѣннымъ союзникомъ эхидны!.. Кто-то идетъ. (*Кланяется входящему Гектору*) Мое почтеніе!

IV.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. ГЕКТОРЪ.

ГЕКТОРЪ. Извините!.. (*Садится направо*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*восторону*). Гмъ!.. такъ его ждали?.. Подозрѣнія мои оправдались... Клевета придумана не безъ причины... Какъ онъ грустенъ!.. Увы! Будь у меня двадцать тысячъ, я бы прогналъ его печаль... Вотъ мысль!.. Попросите ихъ у него... (*Громко*) Графъ!

ГЕКТОРЪ. Что вамъ угодно?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Тсъ!.. я уѣхалъ, со мною простились. Говорите тихо и поскорѣе... Сколько бы вы дали, чтобъ невѣста ваша была оправдана?.. совершенно оправдана?

ГЕКТОРЪ (*встаетъ*) Все на свѣтъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Это пустая фраза, я не люблю фразъ.

ГЕКТОРЪ. Такъ вы не вѣрите, что она преступна?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Что я за дуракъ, чтобъ вѣрить вздору?

ГЕКТОРЪ. Ахъ, баронъ, какъ вы меня утѣшили! (*Жметъ ему руку*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Сколько бы вы дали, чтобъ изъ негодья сдѣлать че-

стнаго человѣка, изъ злаго—добраго, очень добраго... изъ опаснаго противника—самаго сильнаго союзника?

ГЕКТОРЪ. Все, чего негодай ни потребовать бы.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Такъ одолжите мнѣ двадцать тысячъ франковъ, они мнѣ очень нужны... Я вамъ скажу для чего... и Жанна спасена!

ГЕКТОРЪ. Двадцать тысячъ, не больше? Да это пустяки!.. И я узнаю истину?.. Ахъ, другъ мой!.. стало, она вамъ известна?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Нѣтъ еще, но я помогу вамъ открыть ее... Тутъ есть и ложь, и правда. Я постараюсь узнать ложь, вы постарайтесь выведать правду.

ГЕКТОРЪ. Она знаетъ все?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Знаетъ, но ничего не скажетъ. Повидайтесь съ Леонаромъ.

ГЕКТОРЪ. Я рѣшился употребить всѣ средства, чтобъ заставить ее говорить.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Она позволитъ вамъ употребить всѣ средства, но, не проговорится. Вы ничего отъ нея не узнаете. Положитесь на меня. Я отправлюсь въ Блау, буду скакать всю ночь. Сегодня вечеромъ въ пять часовъ я у васъ.

ГЕКТОРЪ. Моя квартира въ отелѣ Ваграмъ. Деньги будутъ готовы къ вашимъ услугамъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. И я опять честный человѣкъ!.. Сегодня въ пять часовъ и тридцать минутъ вечера затмѣніе злобнаго существа.. полное затмѣніе!.. О добродѣтель!.. Ты стоишь золота!.. Вотъ она!.. Я бѣгу... (*Уходитъ*).

ГЕКТОРЪ (*одинъ*). Попробуемъ лгать, какъ она... Прочь робость!

V.

ГЕКТОРЪ. Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ.

ГЕКТОРЪ (*подходитъ къ ней*) Извините, сдѣлайте одолженіе, если я не во-время...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*опираясь на спинку кресель*). Я ждала васъ... графъ... (*Всторону*) Я почитала себя гораздо тверже.

ГЕКТОРЪ (*всторону*) Какъ она разстроена!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*всторону*) Эта любовь меня погубить! (*Садится*).

ГЕКТОРЪ. Просьба моя вѣроятно васъ удивила?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Нисколько. Я объяснила ее очень просто. Вы видѣлись съ вашимъ отцемъ, слышали отъ него, что объ этомъ груст-

номъ происшествіи разказала я, и пришли узнать къ чему я это сдѣлала?.. Знайте же, Рениевиль (*съ лихорадочномъ волненіи*) я выдала молодую графиню потому, что не хочу, чтобъ вы на ней женились, потому что люблю васъ, и мысль, что Жанна будетъ вашею женой—для меня смертельна!.. Да!.. Ужъ четыре года какъ я васъ люблю!.. люблю безумно... и вѣрно это безуміе слишкомъ сильно, если оно могло въ одинъ день совершенно измѣнить меня... Четыре года слезъ и страданій — вотъ мои неотъемлемыя права на вашу любовь!.. Могла ли же я позволить, чтобъ молоденькая дѣвушка, которая васъ не знаетъ и если любить, такъ только изъ послушанія, по приказу, отняла у меня, шутя, эту любовь... любовь выстраданную мною...

ГЕКТОРЪ (*радостно*) Какъ?.. Неужели... нѣсколько мѣсяцевъ, которые мы провели вмѣстѣ въ Редкастлѣ...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Конечно, вы не могли меня понять.

ГЕКТОРЪ. Могъ ли я надѣяться... на такое... счастье!.. Я не постигаю почему вы мнѣ говорите «люблю» съ такимъ ужаснымъ видомъ, какъ будто бы говорили: «ненавижу»... Вы, можетъ быть, думаете, что я могу быть этимъ недоволенъ?.. Нисколько. Я очень сожалею, что вы такъ долго страдали, и скажу вамъ, что роковая новость, которую вы мнѣ сообщаете, вмѣсто того, чтобъ испугать меня, дѣлаетъ очень счастливымъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*встаетъ, иронически*) Очень вѣрю, только совѣмъ иначе... Она любитъ меня, думаете вы, и чтобъ помѣшать моей женитьбѣ, оклеветала Жанну; стало быть, Жанна невинна... Вотъ какая мысль дѣлаетъ васъ счастливымъ. Признайтесь, вы ее очень любите?

ГЕКТОРЪ. Я?.. Я женюсь на ней... Этотъ бракъ задуманъ моимъ отцемъ. Графиня прелестна, и я всегда смотрѣлъ на нее какъ на милую дѣвушку и — больше ничего... Но теперь, когда узналъ, что она компрометирована вами... изъ-за меня... очень понятно, что она должна интересоваться меня гораздо болѣе, и честь моя велитъ мнѣ сдѣлать все, что отъ меня будетъ зависѣть, для оправданія Жанны. Въ этомъ случаѣ я надѣюсь на вашу великодушную помощь. Вы сдѣлали зло—исправьте же его.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Очень желала бы, но какъ это сдѣлать?.. Исторія, къ несчастію, справедлива!

ГЕКТОРЪ (*съ живостью*) Справедлива?.. Это невозможно!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*всторону*) Какъ онъ поблѣднѣлъ!.. Онъ обожаетъ ее.

ГЕКТОРЪ (*удерживая себя*) А какъ вы узнали ее... эту исторію?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Этого я не могу вамъ сказать сегодня, это тайна, и тайна чужая... одной дамы... Я совсѣмъ забыла о ней... но когда услышала неожиданную новость, что Жанна выходить замужъ, что ее выдаютъ за васъ... я все вспомнила... какъ бы вдохновеніемъ всѣ подробности этой романтической ночи, совершенно исчезнувшія изъ моей памяти, воскресли — и виѣ себя отъ безумной ревности... я все рассказала...

ГЕКТОРЪ. Если это происшествіе не выдумка, такъ я ровно ничего противъ васъ не имѣю и желаю только, чтобъ Жанна вышла замужъ за г. Валере... Онъ женатъ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Не знаю.

ГЕКТОРЪ. Графиня Клермонъ можетъ это устроить. Онъ не останется же всегда въ Смирнѣ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Развѣ онъ въ Смирнѣ?

ГЕКТОРЪ (*живо*) Конечно... а иначе... (*спокойнѣе*)... заставили бы его объясниться. Отецъ его былъ префектомъ въ Блуа, и графиня Клермонъ жила въ домѣ своей свекрови.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Старой маркизы де-Клермонъ.

ГЕКТОРЪ. Но въ это время старой маркизы не было уже въ живыхъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Она умерла за нѣсколько мѣсяцевъ до того.

ГЕКТОРЪ. Вы ее знали?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Нѣтъ.

ГЕКТОРЪ. Отчего жъ вамъ такъ хорошо извѣстно время ея смерти?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*смѣясь, но въ смущеніи*). Какъ вы странно!

ГЕКТОРЪ. Въ какой улицѣ она жила въ Блуа?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Не знаю.

ГЕКТОРЪ. Вы были въ Блуа?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Нѣтъ. (*Всторону*) Онъ хочетъ туда ѣхать. (*Громко*) Кончили допросъ? Вы были бы отличный слѣдственный судья.

ГЕКТОРЪ. Мнѣ очень хочется оправдать бѣдную дѣвушку, чтобъ не было упрека на совѣсти, и потомъ думать о другомъ...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Извольте, я помогу вамъ; пошлю сегодня вечеромъ къ дамѣ, которая замѣшана въ этомъ дѣлѣ, и все, что она позволитъ сообщить вамъ, будетъ вамъ передано. Довольны вы?

ГЕКТОРЪ (*нѣжно*). Вы вовсе не такъ злы, какъ кажется, и причина жестокости вашей очень льститъ мнѣ... Когда позволите мнѣ опять пріѣхать къ вамъ за новыми свѣдѣніями?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*тронутая*) Гекторъ, зачѣмъ этотъ тонъ?

ГЕКТОРЪ (*кокетливо*) Затѣмъ, что я начинаю думать, что это просто предюгъ... Угодно, я приѣду завтра?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*переходя направо*) Нѣтъ.

ГЕКТОРЪ. Почему?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Потому что прими я васъ здѣсь два раза—я погибла. Нѣтъ, я хочу, чтобъ здѣсь видѣли только людей степенныхъ, стариковъ...

ГЕКТОРЪ (*смѣясь*) Строгое правило!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Не правило, а система, и система превосходная. Я обязана ей своей репутаціей.

ГЕКТОРЪ. Да, она таки твердо упрочена. Пытались было поколебать кое-какими сомнѣніями, но они были отвергнуты съ негодованіемъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Какъ же вы хотите? Свѣтъ требуетъ, чтобъ его обманывали. Будь я, въ самомъ дѣлѣ, такъ благородна, какъ кажусь, онъ оклеветалъ бы меня; но я лицемѣрна—онъ это угадываетъ, и между тѣмъ уважаетъ меня, конечно, такъ же лицемѣрно. Мы понимаемъ другъ друга. Я его знаю. Истинная, скромная добродѣтель возбуждаетъ его зависть... но ту, которая старается выказаться передъ нимъ—онъ терпитъ, чувствуя, что она притворна и что онъ не имѣетъ права унижать его... И это незаслуженное уваженіе—тоже лицемѣріе... комедія... все комедія!..

ГЕКТОРЪ. Какъ вы хорошо изучили свѣтъ!.. Скажите же, почему вы считаете ненужнымъ играть при мнѣ комедію, которую такъ искусно играете передъ свѣтомъ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*съ увлеченіемъ*) Почему?.. потому что не хочу играть ее при васъ... Вы имѣете надо мною какую-то особенную силу; съ вами я чувствую желаніе, необходимость быть искренней; при васъ всѣ мои хитростные планы уничтожаются... Вліяніе ли это вашего благородства, любовь ли такъ меня превращаетъ, или вы воскрешаете во мнѣ добрую природу мою, искаженную свѣтомъ—не знаю, но вѣрно то, что первый разъ я нахожу неизъяснимую прелесть говорить откровенно; маска моя спала; я чувствую съ восхищеніемъ свѣжій и чистый воздухъ на моемъ лицѣ. Голосъ мой свободный, непринужденный, отзывается плѣнительнымъ для меня самой простодушіемъ; глаза смѣло и гордо выражаютъ мысль... Ахъ, Ренневиль, какое превосходное чувство любовь!

ГЕКТОРЪ. Вы меня любите, и не хотите видѣть!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*съ притворною смѣлостью*) Здѣсь не хочу, но въ другомъ мѣстѣ, да!

ГЕКТОРЪ (*клянясь и улыбаясь*) Это еще лучше.

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Гекторъ, прошу безъ пошлостей! Не искажайте единственнаго счастливаго ощущенія моей жизни!.. Съ тѣмъ, кого люблю, къ кому зываю, о комъ мечтаю столько лѣтъ, хочу быть чисто-сердечною... Для него я буду, въ самомъ дѣлѣ, тѣмъ, чѣмъ для другихъ кажусь... Съ вами, Гекторъ, съ вами я буду благородна, откровенна, достойна. Это будетъ мое высшее блаженство!..

ГЕКТОРЪ (*всторону*) Что за странная женщина! (*Громко*) Когда позволите васъ видѣть?

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Я должна завтра вечеромъ уѣхать.

ГЕКТОРЪ. И такъ завтра...

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Завтра въ два часа я буду у герцогини Клевландъ, въ отелѣ Ваграмъ.

ГЕКТОРЪ. Я тамъ живу, мои комнаты составляютъ часть герцогининой квартиры.

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Я ошибусь дверьми... Ждите меня.

ГЕКТОРЪ. Вы прїѣдете ко мнѣ?.. А если васъ узнаютъ?

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Кто смѣетъ?

ГЕКТОРЪ. Если остановать?.. вдругъ несчастный случай откроетъ.

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Чтожъ, если мнѣ нравится опасность въ мигъ потерять изъ-за васъ мое доброе имя?.. Если эта страшная опасность особенно для меня привлекательна, привлекательна какъ пропасть, соблазняющая всѣ честолюбія и всѣ любви? что вы подумаете, послѣ этого о моей привязанности? Что еще могу я для васъ сдѣлать?.. Не желая отдаться вамъ, чѣмъ инымъ могу доказать мою преданность?.. что предложить вамъ?.. у меня ничего нѣтъ кромѣ добраго имени!.. и имъ-то я рискую!.. Увы, вы защитите его лучше, чѣмъ я... потому что обезславить меня, значило бы связать себя... а вы... меня не любите!

ГЕКТОРЪ. Правда. Я серьезно предубѣжденъ противъ васъ и... не люблю васъ, но...

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ (*съ увѣренностью*) Но полюбите!

ГЕКТОРЪ. Вы думаете?

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Я чувствую... Любовь моя слишкомъ сильна: она не можетъ не найти отголоска въ вашей душѣ... Меня она очень измѣнила, измѣнить и васъ; она выше силъ моихъ и будетъ выше силъ вашихъ.

ГЕКТОРЪ. Я приму свои мѣры.

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Но могутъ прїйти сюда... До свиданія!

ГЕКТОРЪ. До завтра. Вы мнѣ сообщите, какъ общались, всѣ свѣдѣнія, какія соберете...

Леди Тартюфъ.

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Да... до завтра.

ГЕКТОРЪ. До завтра. (*Уходитъ. Она смотритъ на него нѣжно и потомъ падаетъ въ изнеможеніи въ кресло*).

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ (*одна*). Боже! Какъ я люблю его!.. А, г. Ренневиль, вы думаете ничего не значить, что г-жа де-Блосакъ прїѣдетъ къ вамъ?.. Не понимаете, что это безразсудное роковое свиданіе, гдѣ роль благородная назначена мнѣ, сдѣлается мученіемъ вашей жизни! . Завтра... первый день моего владычества!.. Странно!.. изъ трусости, изъ боязни компрометировать себя, я сдѣлалась причиною смерти бѣднаго молодаго человѣка, который любилъ меня... Теперь, мнѣ кажется, я должна искупить это преступленіе, обезславивъ себя для человѣка, котораго я люблю... Ахъ, какъ я люблю его!.. (*Маршалъ показывается въ глубинѣ сцены*). Маршалъ!

VI.

ЖАННА. МАРШАЛЪ, Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ.

МАРШАЛЪ. Вотъ и я... Подожди, дитя мое!.. Я привелъ къ вамъ Жанну.

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. А графиня?

МАРШАЛЪ. Она ничего не знаетъ... но можетъ спохватиться... Черезъ часъ ей надо ужъ быть въ монастырѣ; поѣдьте скорѣе, а то она отнимаетъ ее у насъ.

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Сію минуту.

ЖАННА (*подходитъ*). Что это? вы еще не готовы? А дѣдушка сказалъ, что я опоздала.

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ (*зоветъ*). Берта!

ЖАННА. Я позову ее и велю подать вашу шляпу и мантилью. Кухина моя очень будетъ рада меня видѣть; я скажу ей о своей свадьбѣ. (*Уходитъ*).

МАРШАЛЪ. О своей свадьбѣ!.. Я приказалъ приготовить все къ моему отъѣзду; завтра въ четыре часа выѣду изъ Парижа, а вы?

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ (*разспянно*). Завтра вечеромъ.

МАРШАЛЪ. Пожалуйста, поскорѣе. Я боюсь, что...

Г-ША ДЕ-БЛОСАКЪ. Правда, надо спѣшить... (*Хочетъ идти; графиня является въ дверяхъ. Маршалъ и госпожа де-Блосакъ остаются навливаются пораженные*).

VII.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. ГРАФИНЯ, МАРШАЛЪ.

ГРАФИНЯ (*рѣшительно*). Гдѣ дочь моя? Мнѣ сказали Жанна съ вами, маршалъ... Я ее не впжугу, гдѣ она?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Успокойтесь, графиня, она здѣсь.

ГРАФИНЯ. Ея мѣсто не здѣсь; я не хочу, чтобъ она была здѣсь... Я слышу ея голосъ... (*Хочетъ войти въ комнату, гдѣ видна Жанна*).

МАРШАЛЪ (*подходитъ къ графинѣ*). Я везу ее въ монастырь.

ГРАФИНЯ. Въ монастырь?.. Жанну въ монастырь!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Маршалъ, какъ оекунъ Жанны, думалъ, что послѣ такой огласки благоразуміе требуетъ...

ГРАФИНЯ. Маршалъ ничего не думалъ... этою выдумкой онъ обязанъ вамъ.

МАРШАЛЪ. Графиня!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Съ чего вы берете, графиня, что это моя мысль?

ГРАФИНЯ. Съ того, что она адская и безславить мою дочь!.. Прятать дѣвушку, на которую клеветуютъ, значитъ помогать клеветникамъ, значитъ погубить ее... Чѣмъ болѣе ее чернятъ, тѣмъ болѣе должна она стараться показывать, что ей нечего скрываться... Завтра я вывожу Жанну въ свѣтъ; завтра вся эта страшная ложъ исчезнетъ при ея появленіи.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Я понимаю все, что можетъ выстрадать сердце матери, матери страстно любящей свое дитя... Но берегитесь, графиня! Неблагоразумная горячность ваша можетъ все испортить и навсегда. Г. Шарль Валере чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратится во Францію, и безъ сомнѣнія...

ГРАФИНЯ. Шарль Валере? Что вы мнѣ говорите о Шарлѣ Валере? Я его не знаю.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*злобно*). Дочь ваша его знаетъ.

ГРАФИНЯ. Ложь! Дочь моя никогда его не видала.

МАРШАЛЪ (*въ негодованіи*). Графиня, не обижайте особы, любимой мною и заслуживающей полное ваше уваженіе.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Несправедливость несчастной матери нисколько меня не оскорбляетъ. Ея упреки—воплъ горести. Я ей прощаю.

МАРШАЛЪ. Въмѣсто того, чтобъ обижать, вы должны благодарить ее за покровительство вашей дочери.

ГРАФИНЯ. Можетъ ли дочь моя быть подъ покровительствомъ своего злѣйшаго врага?

МАРШАЛЪ. Врага?

ГРАФИНЯ. Развѣ вы ничего не видите?... ослѣплены этою женщиною?

МАРШАЛЪ. Эта женщина будетъ носить мое имя, и я вамъ приказываю при мнѣ быть къ ней почтительною.

ГРАФИНЯ. Вы женитесь на ней?... теперь все ясно!.. Она оклеветала Жанну, чтобъ разлучить васъ съ нами и воспользоваться вашимъ одиночествомъ и грустью... Отлично разыграно, сударыня!.. (*Маршалу*). Надо вамъ знать.

МАРШАЛЪ. Я знаю, что г-жа де-Блосакъ достойная женщина, и мнѣ никогда не придется краснѣть за нее. Я желалъ бы, чтобъ о всѣхъ женщинахъ моего дома можно было сказать тоже самое.

ГРАФИНЯ. Что это? Вы ужъ и меня обвиняете?... меня?... Вѣрно я преступна, если эта дама одна невинна... Но я сниму съ нея маску.

МАРШАЛЪ. Оправдайте дочь и потомъ ужъ примяйтесь за обличеніе вашихъ воображаемыхъ враговъ. Еслибъ оставалась еще хотя тѣнь сомнѣнія, я былъ бы менѣе строгъ, но Леонаръ...

ГРАФИНЯ (*съ живостью*). Леонаръ?... я жду его: онъ придетъ; узнаю отъ него всю правду, и горе тѣмъ, кто оклеветалъ дочь мою!

МАРШАЛЪ. Не грозить, а плакать должны бы вы, безразсудная мать! **Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ** (*прерывая его*). Маршалъ, умоляю васъ!.. Въдъ вы у меня.

МАРШАЛЪ. Я ужъ не считаю васъ чужою. Доброта ваша дѣлаетъ ее еще недостойнѣе въ глазахъ моихъ. (*Графинь*). Что жъ, вы не хотите, чтобъ я отвезъ Жанну въ монастырь?

ГРАФИНЯ. Ни за что на свѣтѣ не разлучусь я съ нею!

МАРШАЛЪ. Такъ возьмите ее, и чтобъ я не впалъ васъ болѣе. Не потерплю въ моемъ домѣ неблагодарныхъ родственниковъ, которыхъ я любилъ, осыпалъ благодареніями, и которые меня безславятъ и оскорбляютъ...

ГРАФИНЯ. Такъ вы меня выгоняете?

МАРШАЛЪ. Прощайте!

ЖАННА (*вбѣгал*). Ахъ, маменька!

ГРАФИНЯ. Пойдемъ, Жанна, въ наши комнаты.

ЖАННА. А чтожъ въ монастырь?... Дѣдушка...

ГРАФИНЯ. Сегодня нельзя.

ЖАННА. Какъ же кухня-то? (*Съ горестью*). Кто дастъ ей знать о моей свадьбѣ?

ГРАФИНЯ (*Жаннѣ*). Пойдемъ, Жанна. (*Уходитъ*).

МАРШАЛЪ (*г-жѣ де-Блосакъ*). Кромѣ васъ, никого у меня не осталось.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Маленькая изящная зала въ квартирѣ графини Клермонъ, въ домѣ маршала; по бокамъ двери; направо окно; столы на обѣихъ сторонахъ; налѣво диванъ.

I.

ГРАФИНЯ одна, потомъ СЛУГА и ЖАННА.

ГРАФИНЯ (*на колыняхъ молится и по временамъ утираетъ слезы*). Кто-то идетъ. (*Встаетъ, утираетъ слезы и садится къ рабочему столику. Входитъ слуга съ книгами*).

СЛУГА. Вотъ книги, за которыми вы изволили посылать.

ГРАФИНЯ. Пріѣхалъ Леонаръ?

СЛУГА. Никакъ нѣтъ. Онъ можетъ быть здѣсь не раньше четырехъ часовъ.

ГРАФИНЯ. Какъ долго еще ждать! Что, маршалъ одинъ?

СЛУГА. Никакъ нѣтъ.

ГРАФИНЯ (*всторону*). Мнѣ надо непременно его видѣть.

СЛУГА (*смотритъ въ окно*). Да вотъ, господа, которые были у маршала, садятся въ карету; теперь онъ одинъ.

ГРАФИНЯ. Иду къ нему. (*Зоветъ*). Жанна! (*Слуга уходитъ*).

ЖАННА (*входя справа*). Маменька.

ГРАФИНЯ. Я жду де-Турбіера. Побудь здѣсь. Онъ пишетъ, что до отъѣзда хочетъ непременно говорить со мной. Куда это онъ ѣдетъ? Пришли сказать мнѣ, когда онъ придетъ.

ЖАННА. Хорошо.

II.

ЖАННА, потомъ ДЕ-ТУРБИЕРЪ.

ЖАННА (*одна*). Де-Турбіеръ!.. Не люблю я его. Онъ вѣчно читаетъ мнѣ наставленія, а мнѣ все кажется, что онъ смѣется надо мной... Вотъ и онъ. (*Беретъ вышиванье и садится на диванъ*).

СЛУГА (*вводитъ де-Турбіера*). Я сію минуту доложу графинѣ. (*Уходитъ налѣво*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Хорошо!.. Нельзя терять ни минуты. (*Всторону*). Наконецъ я свободенъ... развязался... отдалъ ей двадцать тысячъ. Теперь нечего деликатничать: можно ненавидѣть ее... Молодая графиня

одна. Какое счастье!.. Конечно, дѣвушка, назначающая ночью свиданіе, и дѣвушка совершенно невинная, могутъ говорить однимъ и тѣмъ же языкомъ; однакожь, чортъ возьми, должна же быть непременно какая нибудь разница въ ихъ словахъ... Ужь одинъ видъ ея располагаетъ въ ея пользу... Заставимъ ее болтать... хочу найти въ ея невинности новое оружіе для ея защиты... (*Громко*). Графиня!

ЖАННА. Маменька васъ ждетъ, я сейчасъ скажу ей.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Ужь пошли доглядывать. Миѣ не придется долго надѣяться вамъ своимъ присутствіемъ. (*Жанна улыбается. Всторону*) Улыбается, ничего не отвѣчаетъ... значитъ откровенна. Дѣвушка, которая назначала свиданія, навѣрно нашла бы учтивую и лживую фразу, чтобъ увѣрить меня въ противномъ. (*Громко*). Маменька вѣрно у маршала?

ЖАННА. Да.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Видѣлась она съ нимъ послѣ вчерашняго дня?

ЖАННА. Не знаю.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*всторону*). Не расположена сегодня болтать. Неужели ей все извѣстно? Нѣтъ, она бѣла и румяна... немного скучна, это оттого, что я здѣсь... Опять значитъ, невинность... Бѣдняжка!.. надо подразнить ее. (*Громко*). Графиня, а что голубки?.. все еще у васъ?

ЖАННА. Да. Я не вижу, почему бы имъ не быть у меня, если маменька позволяетъ ихъ держать.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Жаль!.. Это опасныя птицы.

ЖАННА. Опасныя?.. Отчего же, чтобъ выразить чью нибудь доброту, говорятъ: «кротокъ, какъ голубъ?»

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Еще больше говорятъ, говорятъ—«нѣженъ, какъ голубокъ,» а тутъ-то и бѣда!

ЖАННА. Кротокъ и нѣженъ—одно и тоже.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*всторону*). О милая невинность! (*Громко*). Нѣтъ, графиня, не одно и тоже; кротость—добродѣтель, нѣжность—преступленіе; быть съ кѣмъ нибудъ нѣжной, значитъ дѣлаться преступной.

ЖАННА. Разумѣется, если будешь нѣжна съ тѣмъ, кого не любишь, тогда это обманъ, а если очень любишь.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Чѣмъ больше любишь, тѣмъ хуже. При сильной любви, графиня, любимая особа беретъ надъ вами безграничную власть, словомъ дѣлаетъ васъ сперва своимъ рабомъ, а вслѣдъ за тѣмъ и жертвой.

ЖАННА. Да, если любимая особа зла, но злыхъ не любятъ никогда; значитъ нѣтъ и опасности.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*всторону*). У нее на все отвѣтъ. (*Громко*). Миѣ не годится дѣлать вамъ наставленія, могу сказать только; что будь у меня дочь, я не позволилъ бы ей воспитывать голубей.

ЖАННА. Отчего.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Эти птицы ужасно пылки.

ЖАННА. Правда, они каждую минуту дерутся носками, но тотчас видно, что это такъ, для шутки, а въ самомъ дѣлѣ они не сердятся.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Чортъ возьми! (*Всторону*). Однако я отпустилъ страшную глушость!.. П меня хотятъ увѣрить, что эта дѣвушка назначала свиданіи! (*Громко*). Я думалъ встрѣтить здѣсь г. Ренневиля.

ЖАННА. Онъ придетъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Да, замужство—вещь серьезная. Неужели оно вамъ не страшно, графиня?

ЖАННА. Нисколько.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вы любите Ренневиля?

ЖАННА. Вѣрно люблю, если выхожу за него.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Ну, это еще не доказательство.

ЖАННА. Мнѣ кажется—самое лучшее, если бъ не любила, не вышла бы, ничто меня къ тому не принуждаетъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вы воображаете, что любите. Маменька вамъ сказала: «люби,» и вы, какъ покорная дочь, повиствуетесь.

ЖАННА. Право нѣтъ. Есть люди, которыхъ я никогда бъ не могла полюбить по приказу.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*всторону*). Это не нашъ счетъ. Она восхитительна! (*Громко*). Надо правду сказать, онъ премилый молодой человекъ.

ЖАННА. Да, неправда ли?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. А онъ, любить васъ?

ЖАННА. Нѣтъ еще, но...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Когда жъ онъ полюбитъ?.. что ему мѣшаетъ?

ЖАННА. Я еще не знаю, какъ ему понравится, вотъ, когда узнаю.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*торжественно*). Графиня! вѣрите мнѣ!.. примите мой совѣтъ, совѣтъ дружескій: чтобъ ему нравиться... останьтесь такою, какъ вы есть.

ЖАННА (*увидя входящую графиню*). Вотъ и маменька... До свиданія, баронъ! Пойду посмотрѣть моихъ голубковъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Идите, графиня, только не давайте имъ драться. (*Жанна уходитъ направо*).

III.

ГРАФИНЯ. ДЕ-ТУРБИЕРЪ и ПОТОМЪ ГЕКТОРЪ.

ГРАФИНЯ. Онъ не принялъ меня; однако не все еще кончено. А, баронъ! Здравствуйте! Вы желали со мною говорить?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Да, графиня, я уѣзжаю въ Блуа, сегодня вечеромъ буду тамъ, и мнѣ нужно позволеніе посмотрѣть вашъ домъ.

ГРАФИНЯ. Зачѣмъ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Миѣ такъ вздумалось.

ГРАФИНЯ. Я васъ разгадала, баронъ; напрасно вы играете со мною роль, которую сочли нужнымъ принять на себя. Я знаю, вы человѣкъ умный; говорите со мною настоящимъ языкомъ. Для чего вы ѣдете въ Блуа?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Для петицы, для васъ, графиня.

ГРАФИНЯ. Какъ? вѣдь вы союзникъ госпожи де-Блосакъ? совершенно ей преданы?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Преданъ?.. никогда не былъ!.. Обязанъ былъ, по неволѣ; но слава Богу, развязался, и могу говорить все, что знаю.

ГРАФИНЯ. Что же вы знаете, баронъ? Ахъ, скажите!.. Дочь моя.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Надѣюсь, завтра буду въ состояніи все объяснить вамъ; до тѣхъ поръ, повѣрьте мнѣ на слово и дайте просимое мною позволеніе. (*Увидя входящаго Гектора*). Г. Ренневиль поручится въ моемъ чистосердечіи.

ГЕКТОРЪ (*графинь*). Да, графиня, онъ нашъ. Его поѣздка въ Блуа можетъ доставить намъ важныя свѣдѣнія.

ГРАФИНЯ (*садится писать и продолжаетъ говорить*). Что вашъ отецъ?

ГЕКТОРЪ. Неупреклененъ. А Маршалъ?

ГРАФИНЯ. Не принялъ меня.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вѣрно, что онъ женится на г-жѣ де-Блосакъ?

ГРАФИНЯ. Онъ самъ мнѣ объявлялъ; а насъ гонять изъ дому. Какая женщина!..

ГЕКТОРЪ. Подождите!.. А Жанна?

ГРАФИНЯ. Ничего не знаетъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Рѣшительно... Ручаюсь вамъ. За нее я готовъ въ выткъ.

ГРАФИНЯ (*подавая де-Турбіеру написанную бумагу*). Вотъ о чемъ вы просили.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Благодарю. Однако мнѣ некогда: поѣздъ не ждетъ. До свиданія Ренневиль. Раскаиваться не будете, что довѣрились мнѣ. А въ отношеніи къ вамъ, графиня, я совершенно спокоенъ: вы угадали, что у меня есть умъ, увидите, во мнѣ есть и сердце. (*Гектору*). До завтра. (*Уходитъ изъ среднюю дверь*).

ГЕКТОРЪ. Я видѣлъ г-жу де-Блосакъ.

ГРАФИНЯ. На чемъ же она основываетъ свою клевету?

ГЕКТОРЪ. Не говорить, но обѣщала сказать. Она солжетъ, но мы съумѣемъ изоблечь ложь. Прежде всего надо распросить Леонара. Де-Блосакъ говорить, что спрашивала его сегодня утромъ, и онъ не смѣлъ ни въ чемъ запереться, былъ видимо смущенъ.

ГРАФИНЯ. Не вѣрю. Леонаръ честный человекъ, преданъ намъ и не станетъ говорить неправду.

ГЕКТОРЪ. Вы ждете его?

ГРАФИНЯ. Да. Надо наконецъ выйти изъ неизвѣстности.

ГЕКТОРЪ. Въ ея словахъ есть какая-то ужасная увѣренность; тутъ должна скрываться страшная тайна... Можетъ быть, безразсудство Жан-ны. Вы не припомните ничего?

ГРАФИНЯ. Я умираю!.. была въ горячкѣ, въ бреду... Это единственное время, что Жанна оставалась безъ моего надзора. Но я знаю ее и ручаюсь.

СЛУГА. Садовникъ Леонаръ пришелъ.

IV.

ГЕКТОРЪ, ГРАФИНЯ, ЛЕОНАРЪ.

ГРАФИНЯ. А! Леонаръ!

ГЕКТОРЪ. Наконецъ-то!

ЛЕОНАРЪ. Ваше сіятельство...

ГРАФИНЯ. Войди, войди, Леонаръ.

ЛЕОНАРЪ. Желаю добраго здоровья.

ГРАФИНЯ (*слугѣ*). Никого не пускать сюда.—Благодарю, мой добрый Леонаръ, что ты пришелъ... я потревожила тебя.

ЛЕОНАРЪ. Я всегда готовъ исполнять ваши приказанія.

ГРАФИНЯ. Леонаръ, намъ нужно получить отъ тебя свѣдѣніе.

ЛЕОНАРЪ. Свѣдѣніе?

ГРАФИНЯ. Рассказываютъ несбыточную исторію; мы хотимъ знать правду.

ЛЕОНАРЪ. Правду?

ГРАФИНЯ. Все безъ утайки.

ЛЕОНАРЪ. Если вы позволите спрашивать на счетъ приключенія въ Блау... со мною объ этомъ ужъ говорили сегодня утромъ... въ такомъ случаѣ, я хотѣлъ бы рассказать вамъ это наединѣ.

ГРАФИНЯ. Ты долженъ говорить при г. Ренневильѣ.

ЛЕОНАРЪ. Ахъ, это г. Ренневиль! тотъ самый, что хотѣлъ быть нашимъ зятемъ?... нѣтъ, при немъ я не осмѣлюсь...

ГЕКТОРЪ (*хочетъ уйти*). Я приду послѣ.

ГРАФИНЯ. Оставайтесь, Гекторъ, вы должны все знать. Я для васъ дѣлаю эту жертву, и надѣюсь, вы ее оцѣните.

ГЕКТОРЪ. Графиня, здѣсь нашъ общій интересъ. Что бѣ я не услышалъ, можете быть увѣрены въ моей скромности.

ГРАФИНЯ (*беретъ руку Гектора*). Благодарю!.. (*Садится на диванъ нальво. Гекторъ облакачивается на спинку дивана*). Ну, Леонаръ?

ЛЕОНАРЪ. Клянусь Богомъ, я отдалъ бы лучшія молодья дерева изъ моего питомника, чтобъ только не приходять сюда...

ГРАФИНЯ. Говори, говори скорѣе, ради Бога!

ЛЕОНАРЪ. Вы знаете, двадцать лѣтъ я пробылъ въ услуженіи въ домѣ Клермоновъ, и всегда, какъ нельзя больше, почиталъ своихъ господъ...

ГРАФИНЯ. Это мы знаемъ.

ЛЕОНАРЪ. Такъ не извольте подуматъ, чтобъ мнѣ когда нибудь могло прійти въ голову обидѣть васъ, и если мои услуги...

ГРАФИНЯ. Знаю, что ты хочешь сказать. Не скрывай ничего, я хочу все знать. Это было въ Августѣ.

ЛЕОНАРЪ. Точно такъ, въ августѣ... этому будетъ съ годъ... Въ ночь съ 27 на 28... я легъ рано спать—надо было на другой день подняться чуть свѣтъ... Вы въ ту пору были очень больны, и мнѣ велѣно было отнестъ рецептъ въ Менарскую аптеку, по той причинѣ, что вы не изволили вѣрить аптекарю въ Блау, хоть онъ очень честный человѣкъ... Этакъ около трехъ часовъ, вдругъ въ просонкахъ слышу шумъ, большая собака лаетъ; тѣмъ лучше, думаю: раньше буду готовъ къ отправкѣ; встаю, беру ружье и иду смотрѣть, что такое приключилось; прячусь въ кустъ, прислушиваюсь, ничего не слышать; смотрю и вижу, при лунномъ сіяніи, бѣлое платье идетъ въ большой аллеѣ; вскорѣ я узналъ сунтильную талію молодой графини, вѣдь только у нее и можетъ быть такая талія... Мнѣ дивно показалось, зачѣмъ она гуляетъ въ эту пору, я и подумалъ: вѣрно приключилось несчастье, и она помѣшалась... Хочу бѣжать за нею—только вдругъ глядь—она не одна; ни мало не тревожится, идетъ себѣ, въ полномъ разсудкѣ, осторожно, какъ будто крадучись, чтобъ ее не примѣтили... Я останоился и ну всматриваться, съ кѣмъ она... Узнать—то было трудно, потому что деревья, кусты и темное платье молодого человѣка, котораго я хотѣлъ распознать—все это издали мѣшалось въ глазахъ моихъ... Но это былъ молодой человѣкъ. Сначала я подумалъ на доктора. Экій я сумасшедшій, говорю, это г. Ломонъ... пробылъ всю ночь у графининой постели, и барышня проводитъ его чрезъ калитку,

чтобъ не разбудить весь домъ, отворяя большую дверь: она трудно за-пирается... Тутъ я хотѣлъ къ нимъ подойти, спросить у доктора про большую и нужно ли еще мнѣ идти въ Менаръ съ рецептомъ. Подхо-жу. Ба! Это не докторъ! Г. Ломонъ корогеньскій и коренястый тол-стякъ, а этотъ — высокій молодой человекъ, я никоимъ способомъ не могъ ошибиться. Все равно—я и тутъ еще не повѣрилъ глазамъ сво-имъ и думаю, то лекарскій помощникъ, вѣрно его оставили присматри-вать за больной, боясь припадка, и молоденькая графиня его прово-жаетъ... Только такъ не провожаютъ незнакомыхъ... съ молодымъ докторомъ, котораго видятъ первый разъ, такъ не обращаются... его не...ахъ, графиня, не спрашивайте меня ни о чемъ больше...

ГРАФИНЯ. Говори, Леонаръ, я должна все знать.

ЛЕОНАРЪ. Вѣдь... видитъ Богъ—у меня языкъ не ворочается го-ворить про барышню... я ее зналъ крошкою, она играла у насъ; лю-лилъ ее, съ позволенія сказать, какъ родную дочь... Ахъ, я и теперь ее люблю, не могу не любить... но съ того дня для меня она уже не та...

ГРАФИНЯ (*очень расстроенная*). Леонаръ, мой добрый Леонаръ, пожалей меня... Это невыносимо! Скажи.

ЛЕОНАРЪ. Ахъ, ваше сіятельство, еще хуже будетъ, какъ все—то расскажу. Сердце надрывается, какъ подумаешь! Вы всегда были такъ добры ко мнѣ; я вамъ всѣмъ обязанъ, и такъ васъ огорчаю...

ГРАФИНЯ (*раздраженная встаетъ*). Не безпокойся обо мнѣ, Леонаръ, я должна предупредить новую опасность. Говори, у меня до-станетъ силы выслушать до конца.

ЛЕОНАРЪ. Нѣтъ! у меня никогда не останется силы для такихъ вещей...

ГРАФИНЯ. Но можетъ быть, такъ и было, какъ ты думалъ; мо-жетъ быть, лекарскій помощникъ точно провелъ всю ночь при мнѣ, и Жанна изъ благодарности пожимала ему руки...

ЛЕОНАРЪ. Эхъ, я бы понялъ, еслибъ это такъ было!.. но она не толь-ко была ласкова, а ижна... и еще какъ!.. какъ она его ласкала!.. Опи-ралась на его плечо, гладила его... точь въ точь, какъ жена моя, когда я прихожу домой или прощаюсь съ нею... Ужъ въ этомъ—то я толкъ знаю!.. Только тѣхъ такъ можно ласкать, кого любилъ, кого, то есть, очень любилъ.

ГРАФИНЯ (*задыхаясь*). А онъ что?

ЛЕОНАРЪ. Что онъ—то?.. Гдѣ я стоялъ, такъ оттуда нельзя было хорошенько разсмотрѣть его. Чтобъ взглянуть поближе, я какъ услы-шалъ, что графиня отперла калитку, и перескочилъ черезъ стѣпу да

въ договку за моимъ парнемъ, и точно догвалъ его на дугу, да какъ увидѣлъ, что это г. Шарль Валере, сынъ нашего префекта, такъ и догадался въ чемъ дѣло. Я зналъ, что маркиза никогда не хотѣла принимать его за его политическія мнѣнія, и разсудилъ, что если молодые люди любятъ другъ друга, такъ поневолѣ должны видѣться тайкомъ. Меня одно больше всего тревожило, что, можетъ статься, се я одинъ ихъ видѣлъ, я и вернулся поскорѣе въ садъ. Только въ эту же минуту слышу—захлопнули окно въ Отель де-Франсъ, въ гостиницѣ палѣво, что у большого тополя... Съ тѣхъ поръ это окно ни днемъ, ни ночью не давало мнѣ покоя. Оттого-то, какъ пришло мнѣ въ голову, что про этотъ случай рано или поздно могутъ узнать, я и отошелъ отъ маркизы, чтобъ не быть тутъ въ то время, когда выйдетъ все наружу. Лгать я не умѣю, и тайна эта лежала у меня камнемъ на сердцѣ. Еслибъ не приказаніе ваше, не просьбы, такъ никто бы не заставилъ меня говорить противъ... Вотъ и правда вся... Простите, графиня. (*Утираетъ слезы*).

ГРАФИНЯ. Благодарю, добрый Леонаръ! Подожди, я тебя позову; не уѣзжай сегодня; очень можетъ быть, что ты еще намъ понадобишься. До свиданія... (*Леонаръ печально уходитъ; только что онъ вышелъ, графиня падаетъ въ кресло и рыдаетъ*).

ГЕКТОРЪ (*стремительно, смотря на ея слезы*). Да неужели вы всему этому вѣрите? Что съ вами?

ГРАФИНЯ. Ренневиль, возьмите ваше слово назадъ... вы свободны...

ГЕКТОРЪ (*въ негодованіи*). Не нужно мнѣ этой свободы. Я вамъ говорю, ваша дочь невинна, и не постигаю, какъ вы можете сомнѣваться въ этомъ, вы, ея мать, когда я, который не зналъ ее ребенкомъ, не носилъ ее на рукахъ, не видалъ какъ расцвѣтала ея красота, развивалось ея юное, блестящее воображеніе, ея мысль, эта благородная чистая мысль, я, который едва знаю ее, объявляю, чувствую, утверждаю, что она невинна!

ГРАФИНЯ. Вы ее любите, а любовь...

ГЕКТОРЪ. Любовь—то и не станетъ смягчать подозрѣній, если есть причина ревновать, напротивъ, она ищетъ ихъ... и мнѣ должно бы сомнѣваться... а между тѣмъ я вѣрю, что это вздоръ, не смотря ни на какіе рассказы... Какимъ—то вдохновеніемъ, какъ ясновидящій, я угадываю истину и узнаю ее!.. во что бы ни стало... узнаю.

ГРАФИНЯ. Однакожъ, вы слышали... преданность Леонара нашему семейству, привязанность къ Жаннѣ, которую онъ вынужденъ обвинять.

ГЕКТОРЪ. Леонаръ недоглядѣлъ. То могла быть другая женщина, какая нибудь молоденькая дѣвушка, которой нужно было обмануть его.

ГРАФИНЯ. Леонаръ не могъ принять другую за Жанну; если онъ утверждаетъ, что узналъ ее, значить хорошо ее высмотрѣлъ и точно видѣлъ.

ГЕКТОРЪ. Такъ вы считаете ее преступною?

ГРАФИНЯ. Не преступною, но жертвою какого нибудь презрѣннаго чело-
вѣка, который хотѣлъ отмстить ей за униженія, какія заставила его
вытерѣть маркиза де-Клермонъ. Онъ зналъ, что только этимъ и мо-
жно было огорчить старушку... Жанна была ея внучка, ея наследница,
ея идолъ... Боже мой, да ея ли одной?.. всѣхъ, кто ее зналъ. Она
такъ очаровательна!.. вы сами... не болѣе двухъ мѣсяцевъ знакомы.

ГЕКТОРЪ. Я обожаю ее... именно; ея кротость, невинность такъ
плѣнительны... Повторяю вамъ, она невинна. Позовите, спросите ее.

ГРАФИНЯ. Я это и хочу сдѣлать. (*Идетъ въ глубину сцены на-
льво*). Но какъ спросить?.. я бы не желала. Не знаю съ чего на-
чать... Боюсь научить ее так...

ГЕКТОРЪ. Видите, вы и сами считаете ее невинною!.. Соберитесь
съ духомъ и прикажите позвать ее.

ГРАФИНЯ. Сию минуту. И вы хотите остаться?

ГЕКТОРЪ. Непремѣнно.

ГРАФИНЯ. Вы можете ее сконфузить.

ГЕКТОРЪ. Напротивъ, я придамъ ей смѣлости, вѣдь я на ея сто-
ронѣ.

ГРАФИНЯ. Неужели вы думаете, что я противъ нея?

ГЕКТОРЪ. Вы сомнѣваетесь.

ГРАФИНЯ (*всторону*). Милый Гекторъ!.. Онъ болтаетъ болѣе моего!

ГЕКТОРЪ. Не могу дожидаться, что она скажетъ.. Я какъ въ ли-
хорадкѣ... (*звонитъ нальво*).

ГРАФИНЯ (*слугъ, который входитъ*). Попросите ко мнѣ гра-
финю (*слуга уходитъ направо*). Она въ моей комнатѣ, примѣряетъ
платья, свое приданое... Чѣмъ начать печальный допросъ? Какъ при-
ступить?

ГЕКТОРЪ. Сначала спросите, знаетъ ли она Шарля.

ГРАФИНЯ. Боже сохрани! Это значило бы показать ей, какъ важны
для насъ ея отвѣты. Нѣтъ, вотъ, возьмите журналъ и сдѣлайте какъ
будто мы разговариваемъ о новостяхъ, которыя тамъ напечатаны...
Тсъ!.. Она идетъ... Ахъ! кровь стынетъ въ жилахъ...

V.

ГЕКТОРЪ сидитъ у стола, ГРАФИНЯ на диванѣ, ЖАННА, одѣтая на вечеръ, въ бѣломъ платьѣ, прикалываетъ бантъ и надѣвая браслеты

ЖАННА. Я примѣрила всѣ платья... тамъ есть два бархатныя зеленое и черное... Чудо какъ они идутъ ко мнѣ!.. особенно зеленое... Мадамъ Камиллъ сказала: «Оно прибавляетъ вамъ росту вершка на два и дѣлаетъ старше десятью годами...» Я въ немъ настоящая дама... Когда я буду въ этомъ платьѣ, такъ ужъ не станутъ называть меня малюткой Жанной... Это мнѣ начинаетъ надоѣдать... Вы звали меня, маменька? Какъ вы блѣдны?.. не больны ли вы?

ГРАФИНЯ. Нѣтъ, дитя мое.

ЖАННА. Кажется будто вы грустите.

ГРАФИНЯ. Нѣтъ, ничего...

ЖАННА (*Гектору*). Какъ маменька печальна! Не случилось ли какого несчастья?

ГЕКТОРЪ. Нѣтъ, но вы выходите замужъ, и для матери это всегда больно.

ЖАННА. Отчего? (*Подходитъ къ графини съ лѣвой стороны*). Правда, будто вамъ грустно оттого, что я иду замужъ?.. Такъ я подожду.

ГРАФИНЯ (*сажая ее возлѣ себя*). Этого горя я желаю, милая Жанна... но бракъ вещь серьезная...

ЖАННА. И слѣдуетъ быть печальной?

ГЕКТОРЪ. Нѣтъ!.. видите, какъ я веселъ.

ЖАННА. А что же мама?

ГРАФИНЯ. Отдать дочь мужу, значить разстаться съ пею, и эта разлука...

ЖАННА (*живо*). Какъ разстаться?.. Вѣдь мы будемъ жить вмѣстѣ? да, Ренневель?

ГРАФИНЯ. Хотя это и не настоящая разлука, все же раздѣлъ. До сихъ поръ ты любила только насъ, а теперь другой отниметъ половину твоей привязанности...

ЖАННА. Да, вамъ надо къ этому приготовиться. Я буду любить моего мужа, рѣшительно любить. . Но я и васъ буду любить по-прежнему. Вы не замѣтите во мнѣ никакой переменны. (*Цѣлуетъ руку матери*).

ГРАФИНЯ (*тихо Гектору*). Вы правы. Когда я слышу ее, такъ совершенно успокоиваюсь:

ГЕКТОРЪ (*тихо графиня*). А я рѣшительно не боюсь. Проговорите скорѣе имя Валере.

ГРАФИНЯ (*тихо*). Хорошо! А, вы смотрите на нее. (*Громко Жаннѣ, любуйсь ея уборомъ*). Какъ ты хороша! Куда ты такъ нарядилась?

ЖАННА. На обѣдъ къ дѣдушкѣ.

ГРАФИНЯ (*въ смущеніи*). Да?

ЖАННА. Какъ же? сегодня среда, а по средамъ у него бываетъ всегда большое собраніе.

ГРАФИНЯ (*въ замѣшательствѣ*). Я и забыла тебѣ сказать, что сегодня мы не обѣдаемъ у маршала... онъ болѣнъ... никого не приметъ...

ЖАННА. Бѣдный дѣдушка!.. Пойдемте послѣ обѣда провѣдать его.

ГРАФИНЯ. Нельзя, онъ хочетъ быть одинъ. (*Дѣлаетъ знакъ Гектору*).

ЖАННА. Какъ? Совѣмъ одинъ?

ГРАФИНЯ. Нѣтъ. Онъ велѣлъ всемъ отказывать, чтобъ на свободѣ поговорить съ однимъ изъ своихъ старинныхъ друзей, котораго твоя бабушка терпѣть не могла и никогда не хотѣла принимать, со старымъ Блуанскимъ префектомъ, г. Валере. Помнишь его? Онъ съ сыномъ часто проѣзжалъ верхомъ мимо нашихъ оконъ. (*Тихо Гектору*). Она краснѣетъ. (*Громко*). Ты забыла Шарля Валере? Высокій, блѣлый молодой человекъ ..

ЖАННА. А дѣдушка развѣ его не ненавидитъ?

ГРАФИНЯ. Нисколько. Онъ часто ссорился съ маркизою за то, что про нихъ она говорила много дурнаго. Но г. Валере очень зналъ, что мы вовсе не враги ему, а сынъ его утверждалъ даже, что ты Жанна... была особенно благосклонна къ нему...

ЖАННА. Онъ сказалъ это?

ГРАФИНЯ. Увѣряютъ, будто онъ рассказывалъ, что когда я была при смерти больна, такъ онъ приходилъ, что очень естественно, навѣдываться обо мнѣ, и ты всегда говорила ему.

ЖАННА (*въ замѣшательствѣ*). Нѣтъ, маменька, г. Валере вовсе не приходилъ узнавать о васъ.

ГРАФИНЯ. Я такъ и думала; ты бы мнѣ сказала... Поди же, какъ сочиняютъ!.. Увѣряютъ, что васъ видѣли однажды вечеромъ вмѣстѣ въ саду.

ЖАННА (*съ живостью вставая*). Видѣли насъ?

ГРАФИНЯ (*измѣнившись въ лицѣ и тоже вставая*). Такъ это правда?

ЖАННА. Кто же насъ видѣлъ?

ГРАФИНЯ. Это развѣ правда?.. Такъ это правда, несчастная!

ГЕКТОРЪ (*встаетъ, тихо графиня*). Что вы, графиня? Успокойтесь!

ГРАФИНЯ (*больше кроткимъ голосомъ*). Что же ты мнѣ этого не рассказала?

ЖАННА. Потому что это было дурно.

ГРАФИНЯ. Слѣдовательно, ты понимала свое... неблагоразуміе?

ЖАННА. Какое неблагоразуміе?.. Онъ взялъ съ меня клятву хранить тайну, и я сдержала ее.

ГРАФИНЯ. Прекрасно! Клятвы и не слѣдуетъ нарушать; но объясни мнѣ эту исторію; я ее хорошенько не понимаю; вѣрно, мнѣ не такъ передали... сказали, что тебя видѣли одну съ Шарлемъ Валере въ саду, годъ тому назадъ, въ августѣ мѣсяцѣ, даже назвали число въ ночь съ 28 на 29 августа.

ЖАННА. Нѣтъ, не такъ.

ГРАФИНЯ. Я тоже говорила.

ЖАННА. Въ ночь съ 27 на 28.

ГРАФИНЯ. Тебя видѣли въ саду съ Шарлемъ... ты отворила ему калитку на лугъ, и онъ, прощаясь, какъ будто изъ благодарности за услугу, былъ чрезвычайно ласковъ къ тебѣ...

ЖАННА. Онъ, ко мнѣ?.. Неправда. Онъ только поцѣловалъ мнѣ руку... А я, я очень его ласкала...

ГРАФИНЯ. Ты?... его ласкала? Это зачѣмъ?..

ЖАННА. Такъ надо было. Не будь этого, мы погибли бы...

ГРАФИНЯ (*тихо Гектору*). Ахъ, я съ ума сойду!

ГЕКТОРЪ (*тихо графиня, стараясь ее успокоить*). Перестаньте! Взгляните, какъ она увѣрена въ себѣ. (*Графиня отходитъ насколько въ глубину. Жанни, стараясь улыбнуться*). Неудобно ли вамъ объяснить сколько нибудь, зачѣмъ вы такъ обращались съ этимъ прекраснымъ молодымъ человѣкомъ?

ЖАННИ. А! ревнивецъ! Извольте, объясню. Это очень просто... я хотѣла помѣшать... Нѣтъ, лучше расскажу сначала... Ужъ я сказала вамъ, это было съ 27 на 28 августа; около трехъ недѣль маменька была опасно больна, почти два дня лежала въ бреду, никого не узнавала; глаза ея большіе, блестящіе... ничего не видали... она кричала мнѣ въ безпамятствѣ, когда я подходила къ ней: поди прочь, поди прочь!.. твое присутствіе мнѣ ненавистно! Вообразите, это она мнѣ говорила! Вотъ какъ была больна!.. Ужъ отчаявались, молились Богу... при мнѣ говорили шепотомъ, глядя на меня: бѣдная дѣвушка!.. Ахъ! это было ужасно!.. Наконецъ подъ вечеръ этого дня, она немного успоковлась, и докторъ, который ее спасъ, сказалъ, что если это

спокойствіе продолжится, если больной дадутъ уснуть три или четыре часа, такъ онъ отвѣчаетъ за нее... Послѣ столькихъ дней отчаянія, эти утѣшительныя слова возвратили намъ всю бодрость... Г. Ломонъ уѣхалъ, и чрезъ нѣсколько минутъ послѣ его отъѣзда, маменька спокойно и тихо заснула... Тогда, не говоря ни слова, мы стали всѣ трое: старая Тереза, Фанни и я ложиться спать... Тереза расположилась въ креслѣ; Фанни ужъ двѣ недѣли не отходила отъ маменьки и не могла оправиться отъ изнеможенія... Только что маменькѣ стало легче, она заболѣла и должна была отойти отъ насъ... недавно она приходила къ намъ.. Она ѣдетъ.

ГРАФИНЯ. Оставь Фанни въ покоѣ и оканчивай поскорѣе...

ЖАННА. Фанни пошла на свою постель, а я начала молиться.. Ахъ, какъ усердно молилась я въ эту ночь!.. Въ комнатѣ было совсѣмъ тихо, только слышался стукъ маятника; тогда мнѣ пришло въ голову, что часы будутъ бить, и когда ихъ бой раздастся среди этой тишины, маменька можетъ проснуться... Вотъ я встала, на ципочкахъ подошла къ камину и остановила часы... Только что я это сдѣлала, какъ послышался въ саду лай большой цѣпной собаки.. Она лаяла какъ бѣшеная. Голосъ ея раздавался пока вдали, но слышно было какъ она все болѣе и болѣе приближалась... Боже мой, думаю, она прибѣжитъ, на шумитъ подъ окнами, маменька проснется, и тогда прощай благодѣтельный сонъ!.. Не разсуждая что я дѣлаю, я взяла со стола лампу, взглянула на Терезу... она не слышитъ... да собака бы ее и не послушала: она не любитъ ее, и быстро сошла внизъ. Я сказала себѣ: можетъ быть, воры, но ничего.. О! я прехрабрая!.. Отворяю дверь, и чтоже?.. На террасѣ злая собака терзаетъ какого-то высокаго молодого человѣка... Пока она его трепала, не было опасности, она не лаяла... но молодой человѣкъ сильно билъ ее палкой и видѣлъ, что собакѣ скоро придется выпустить добычу; тогда бы ревъ ея разбудилъ весь домъ. Нельзя было терять ни минуты. Я подхожу къ Валере, узнала его, и говорю: «Возьмите поскорѣе мою руку, и начните меня какъ можно больше ласкать... Г. Валере сейчасъ понялъ, что я пришла къ нему на помощь, взялъ мою руку, и тогда я начала говорить очень ласково, глядя его вотъ такъ... *(беретъ быстро Гектора за руку и облакачиваетъ на его плечо, но робѣетъ и отходитъ отъ него)*. Странно!.. съ вами я не смѣю; маменька, дайте плечо. *(Гладитъ руку на плечо матери и гладитъ)*. Вотъ такъ, говорю: добрый г. Шарль Валере!.. Я его знаю; онъ нашъ другъ, мы его очень любимъ; не надо его кусать, лаять на него; не злись! видишь, это одинъ изъ нашихъ друзей!.. Наконецъ всякія глу-

пости, которыя однакожь сдѣлали большое впечатлѣніе на собаку; она отстала отъ молодаго человѣка. Я отыслала ключъ отъ калитки, и проводила г. Валере, все еще держа его дружески за руку, потому что скверная собака оставалась по-прежнему при непріязненныхъ намѣреніяхъ и вѣрить ей было опасно... Потомъ сію же минуту я возвратилась домой... Ахъ, какъ безпокоилась! я, входя на лѣстницу... дрожала, боялась услышать вашъ голосъ и увидѣть, что вы проснулись... Вошла тихо, претихо... подошла къ вашей кровати... ахъ, маменька!.. какое счастье... Богъ сжалялся надо мною!.. Вы спали... (*Гекторъ идетъ къ графини и беретъ ее съ гордостью за обѣ руки. Задыхаясь отъ полноты чувствъ, они бросаются другъ къ другу въ объятія*). Ну, чтожь вы?.. что это съ вами?..

ГЕКТОРЪ (*разстроенный приискивая объясненіе*). Шарль... былъ... мой школьный товарищъ... вы его спасли...

ЖАННА. Онъ мнѣ это сказалъ!.. Тайное общество... сынъ префекта... Еслибъ его поймали... онъ погибъ бы...

ГРАФИНЯ. Какъ же онъ очутился въ саду?

ЖАННА. Выпрыгнулъ въ окно изъ отель де-Франсъ.

ГЕКТОРЪ: Именно такъ... именно такъ... Теперь ясно... Захлопнутое окно... Нѣтъ сомнѣній!..

ГРАФИНЯ. Милая моя Жанна!.. (*Плачетъ*).

ГЕКТОРЪ (*съ живостью*). Ахъ! я оживаю!.. Какое счастье!.. Но не въ томъ дѣло!.. о счастья послѣ подумаемъ... Надо сорвать съ нея маску... Я найду средство... Прежде всего нужно видѣть Леонара... До свиданія, дорогая моя Жанна!.. (*беретъ ея руки*). Благородная дѣвушка!.. вы будете отмщены!.. Уничтожу лицемѣрку!.. Она сама падется въ сѣть... я съумѣю сорвать съ нея маску... Пойду, все расскажу моему отцу... А маршалъ?.. онъ долженъ на колѣнахъ просить у васъ прощенія!... До завтра, Жанна, жена моя, моя дорогая жепочка!.. (*Беретъ ее за голову и страстно цѣлуетъ. Уходитъ*).

ЖАННА. Что это маменька?.. Онъ помѣшался!..

ГРАФИНЯ. Нѣтъ, не помѣшался!.. обними меня!

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Маленькій будуаръ въ гостиницѣ. Въ глубинѣ дверь въ большую залу. Направо маленькая дверь. Диванъ. Затопленный каминъ.!

I.

ГЕКТОРЪ, СЛУГА и потомъ ДЕ-ТУРБИЕРЪ.

ГЕКТОРЪ. Ужъ полдень!.. Сегодня ровно пять лѣтъ, какъ погибъ бѣдный Артуръ, жертва этой надменной женщины!

СЛУГА (входя). Вотъ букетъ фіалокъ, который вы изволили требовать.

ГЕКТОРЪ. Хорошо! (*Беретъ букетъ и ставитъ его въ вазу*).

СЛУГА. Г. баронъ де-Турбиеръ желаетъ васъ видѣть.

ГЕКТОРЪ. Просить. (*Слуга вводитъ де-Турбиера и уходитъ*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Я прямо съ желѣзной дороги!.. Что за чудесное изобрѣтеніе желѣзныя дороги!.. Въ какіе нибудь полчаса времени переносишься, Богъ знаетъ, какъ далеко!

ГЕКТОРЪ. Ну, что жъ? были вы въ домѣ графини де-Клермонъ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Былъ.

ГЕКТОРЪ. Что жъ вы узнали?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Ничего, рѣшительно ничего. Добился только какимъ образомъ можно узнать.

ГЕКТОРЪ. Леонаръ поѣхалъ въ Блуа, я послалъ его къ вамъ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. И прекрасно сдѣлалъ; онъ мнѣ очень пригодился; указалъ окно, захлопнутое въ ночь съ 27 на 28 августа. Это окно маленькой комнаты въ сосѣднемъ домѣ. Оттуда смѣлый и ловкій молодой человѣкъ, учившійся гимнастикѣ, можетъ спрыгнуть на одну изъ вѣтвей высокаго тополя, тутъ же противъ окна, и потомъ спуститься въ садъ. Это рѣшительно возможно. Теперь слѣдуетъ разыскать, кто именно жилъ въ той комнатѣ въ историческую ночь.

ГЕКТОРЪ. И вы разыскали?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Я же вамъ говорю нѣтъ еще. Окончательныя свѣдѣнія могу получить только здѣсь, и если подозрѣнія мои справедливы, такъ ужъ я знаю, кому придется тошно за выдумку басни.

ГЕКТОРЪ. Однако жъ вы все еще остаетесь при однѣхъ догадкахъ... А вотъ дѣвица де-Блосакъ подробнѣе разъяснитъ мнѣ въ чемъ дѣло.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Дѣвица де-Блосакъ?

ГЕКТОРЪ. Да, я жду ее сію минуту.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Дѣвицу де-Блосакъ?.. Вы ждете?.. гдѣ?..

ГЕКТОРЪ. Здѣсь.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Она назначила вамъ свиданіе?.. у васъ?..

ГЕКТОРЪ. Да. Она считаетъ это гораздо благоразумнѣе.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Послушайте, Ренневиль, вы пропали!..

ГЕКТОРЪ. Я не боюсь. У меня есть чѣмъ ее уничтожить...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Вы уничтожите дѣвицу де-Блосакъ?.. Вы?..

ГЕКТОРЪ. Отчего же нѣтъ?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Молодой человѣкъ, при всей отважности, вамъ это не удастся.

ГЕКТОРЪ. Я не боюсь лицемѣровъ. Мнѣ извѣстны эти безстыдныя и низкія созданія, они горды только до тѣхъ поръ, пока могутъ ускользнуть отъ васъ и лгать; но однажды попавшись въ западню, рѣшительно уничтожаются, и тогда ужъ только и думаютъ какъ бы вымолить себѣ пощаду.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Не вы ее, а она васъ поймаетъ въ западню. Она пріѣдетъ сюда потому что любитъ васъ, а въ этой любви—то и вся бѣда!

ГЕКТОРЪ. Вы воображаете, что эта женщина въ состояніи для любви пожертвовать всѣмъ, обезславить себя, погубить?.. Это значило бы въ одинъ мигъ измѣнить и жизнь, и характеръ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Развѣ вы не знаете, что любовь можетъ совершенно переродить человѣка?.. Она васъ любитъ, такъ и будетъ для васъ тѣмъ, чѣмъ никогда ни для кого не была... будетъ вѣрна, чистосердечна, безразсудна и добродѣтельна!.. Вы должны этого ждать. Одно изъ чудесъ, производимыхъ любовью, то, что она дѣлаетъ высокими, благородными—женщинъ безстыдныхъ, съ самыми неукротимыми страстями.

ГЕКТОРЪ. Однако сознайтесь—она отважна?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Не въ такой степени, какъ вы думаете... Она увѣрена въ вашемъ благородствѣ, въ вашей чести.

ГЕКТОРЪ. Съ подобными существами глупо быть деликатнымъ... Я безсовѣстно отомщу!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Нѣтъ, вы не станете мстить!.. Она васъ знаетъ лучше, чѣмъ вы сами... Эти люди обладаютъ въ высшей степени способностью угадывать!.. Не бойтесь, никогда они не заденутъ подобныхъ себѣ плутовъ, которые въ состояніи заплатить имъ зломъ за зло, низостью за низость... нѣтъ, они нападаютъ только на людей съ честью, на женщинъ благородныхъ и достойныхъ... Они чрезвычайно разборчивы... ихъ жертвами должны быть непременно души прекрасныя... Взгляните на дѣвицу де-Блосакъ... Она привязалась къ маршалу, потому что маршалъ человѣкъ съ возвышеннымъ умомъ, романической...

Она обманывает его и заставляет жениться на себя... обращается къ вамъ, какъ къ благородному рыцарю, легковѣрному и нѣжному трубадуру, послѣднему герою послѣдняго романа — вполне увѣренная, что вы обладаете всѣми достоинствами людей, всегда готовыхъ къ самопожертвованіямъ, увлекающихся постоянно прелестью великодушныхъ подвиговъ, людей, которыхъ всегда можно поймать на удочку этими простыми словами: «У меня одна надежда на васъ!.. Спасите меня!..» Въ лицемѣрахъ, въ предателяхъ оно хорошо, что они вѣрятъ въ добродѣтель... доказательство—ихъ умѣнье пользоваться ею и приспособить ее отлично къ своимъ цѣлямъ... они знаютъ ей цѣну лучше всѣхъ честныхъ людей... Прекрасная душа!.. хмъ!.. Да это естественная ихъ добыча!.. они угадываютъ ее, чувствуютъ издалека, какъ волкъ овечку, какъ коршунъ ласточку... и никогда не обманываются!.. Идите—смѣло слѣдуйте за ними. . выберите слѣпо въ союзники, въ жены, въ друзья тѣхъ, кого они обманываютъ... ихъ добычу, ихъ жертву... и будьте увѣрены, что всегда нападете на благороднѣйшія сердца!..

ГЕКТОРЪ. Вы мнѣ льстите, я вовсе не изъ числа этихъ сердець...

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. О молодость!.. О безразсудство!.. Вѣрьте мнѣ: не вступайте въ борьбу съ Леди Тартюфъ!.. Ужъ одно это имя должно бы остановить васъ.

ГЕКТОРЪ. Напротивъ! оно-то меня и подстрекаетъ. Вѣдь сорвала же Эльмира маску съ Тартюфа.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Какая разница!.. Ни обстоятельства, ни ..

ГЕКТОРЪ. Обстоятельства рѣшительно тѣже самыя: свиданіе—западня, обнаруженное лицемѣріе.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Да, но Эльмира имѣетъ важное преимущество, котораго у васъ нѣтъ.

ГЕКТОРЪ. Какое?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Эльмира женщина! а на сторонѣ Тартюфа, на вашей, страшная невыгода: Тартюфъ мужчина! А самый умный, глубокомысленный мужчина въ сравненіи съ самою простою женщиною, глупый ребенокъ... не болѣе!..

ГЕКТОРЪ. Для меня она не женщина, а ужасное чудовище.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Да, теперь, въ эту минуту, потому что я здѣсь... а когда будетъ она, когда скажетъ вамъ люблю!..

ГЕКТОРЪ. Я ей скажу, ненавижу, презираю!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Она расплатится, и вы будете побѣждены.. Вотъ еще женская выгода: онѣ чрезвычайно мплы, когда плачутъ; мы, напротивъ, мы плачемъ грубо, тяжело, некрасиво... а если еще намъ

случится всхлипывать, такъ мы просто ужасны... Хотите пари на ваши двадцать тысячъ франковъ, что вамъ не устоять.

ГЕКТОРЪ. Извольте!

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Нѣтъ, не хочу. Это значило бы обокрасть васъ, держать на вѣрняка.

ГЕКТОРЪ (*горько улыбаясь*). Меня защититъ память о сдѣланномъ ею мнѣ злѣ.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Въ такомъ случаѣ желаю успѣха!.. Бой скоро начнется. До свиданія, безстрашный молодой человекъ!.. Ратуйте бодро противъ этого Тартюфа въ юбокъ!.. Да защититъ васъ Мольеръ!.. (*Уходитъ*).

ГЕКТОРЪ (*одинъ*). До свиданія!.. Какъ бы они не встрѣтились!.. Нѣтъ, еще рано... Планъ отлично устроенъ!.. Не забылъ ли я чегонибудь?.. Комната эта принадлежитъ къ квартирѣ герцогини Клевеландъ. Рядомъ большая зала; можетъ быть, маршалъ и графиня де-Клермоиъ тамъ уже. Сію минуту должна пріѣхать г-жа де-Блосакъ; вырву у нее тайну, отъ которой зависить честь Жанны, а если не успѣю, такъ одного ея присутствія здѣсь, у меня, достаточно для того, чтобъ погубить ее, уничтожить... Стучать отсюда... Это графиня... (*Отпираетъ замокъ*).

II.

ГЕКТОРЪ, ГРАФИНЯ.

ГРАФИНЯ (*на порогъ двери*). Мы здѣсь.

ГЕКТОРЪ. А Жанна?

ГРАФИНЯ. Осталась съ дочерью герцогини.

ГЕКТОРЪ. Что маршалъ?

ГРАФИНЯ. Пріѣхалъ. Ужъ не проклинаетъ насъ, но все еще хочетъ жениться.

ГЕКТОРЪ. Не говорить, что Жанна виновна?

ГРАФИНЯ. Нѣтъ, но сомнѣвается, чтобъ можно было доказать предъ всѣми ея невинность.

ГЕКТОРЪ. А вотъ мы это сдѣлаемъ. Вы явитесь, когда я дамъ знакъ.

ГРАФИНЯ. Какой?

ГЕКТОРЪ. Когда настанетъ время, смотрите, я подниму завѣсу этого окна.

ГРАФИНЯ. А! Противъ будуара герцогини, хорошо.

ГЕКТОРЪ. Позвольте, еще одно слово. Г-жа де-Блосакъ знаетъ, что Жанна оправдана?

ГРАФИНЯ. Все знаетъ.

ГЕКТОРЪ. Такъ она не прїдетъ.

ГРАФИНЯ. Прїдетъ. Вы не знаете этихъ строгихъ, неприступныхъ женщинъ. Если любовь забредетъ имъ въ голову, такъ ничѣмъ ее оттуда не выживешь, ничто предъ ней не устоитъ... Берегитесь!

ГЕКТОРЪ. Вы сомнѣваетесь во мнѣ?

ГРАФИНЯ. Она очень хитра... а вы очень молоды!..

ГЕКТОРЪ. Я буду думать о Жаннѣ.

ГРАФИНЯ. Мнѣ кажется, что свиданіе безразсудно.

ГЕКТОРЪ. Не бойтесь!.. Однако я слышу шаги: это она!.. Убїдите и ждите сигнала... (*Графиня уходитъ. Гекторъ на минуту остается одинъ*). Боятся войти... Войдите, не бойтесь!

III.

ГЕКТОРЪ, Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*отворяетъ дверь и быстро запираетъ ее за собою*). Никто не видалъ меня.

ГЕКТОРЪ (*успокаивая ее*). Въ корридорѣ темно.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Впрочемъ, у меня былъ наготовѣ предлогъ.

ГЕКТОРЪ. Наконецъ вы здѣсь!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Я не опоздала.

ГЕКТОРЪ (*съ притворною нѣжностью*). Нѣтъ!.. но я ожидалъ... Сегодня холодно... вотъ огонь; погрѣйтесь. Какое ужасное время!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*въ волненіи, стараясь смѣяться*). Я люблю такую погоду... порядочный туманъ... ничего невидать... Мнѣ не холодно, я скоро шла...

ГЕКТОРЪ. Если вы бѣжали, такъ вамъ должно быть жарко; снимите мантилью и шляпку... (*Подходитъ къ ней*).

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*слегка его отталкиваетъ, сама снимаетъ мантилью, развязываетъ шляпку, которую Гекторъ кладетъ на зеркало*). Мнѣ надо съ вами поговорить.

ГЕКТОРЪ. Какіе чудные волосы!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*подходитъ къ камину, грѣетъ ноги*). Мнѣ надо съ вами поговорить серьезно.

ГЕКТОРЪ. Какая хорошенькая ножка!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*снимаетъ перчатки*). Къ чему это притворство... эта ложная нѣжность?.. Я нисколько не ошибаюсь на счетъ вашихъ чувствъ ко мнѣ и, если пришла сюда, такъ для того, чтобъ предаться не любви вашей, а ненависти, и не слѣпо, а совершенно добровольно... Не старайтесь обмануть меня... я все угадала!.. Свиданіе это — западня... я знала... и не смотря на то, пришла!..

ГЕКТОРЪ (*всторону*). Неужели она угадала? (*Громко*). Какъ вы можете такъ думать?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Замолчи!.. Ты лжешь, а я не хочу, чтобъ ты лгалъ... хочу, чтобъ ты, и только ты одинъ въ цѣломъ мірѣ былъ со мною чистосердеченъ... Не бойся ничего... признайся, что ненавидишь меня!.. Я заслуживаю твою ненависть, она тебѣ дѣлаетъ честь... Я хотѣла погубить дѣвушку, которую ты любишь.

ГЕКТОРЪ. Не смѣйте говорить о ней!.. Жанна ужъ оправдана... Теперь надо узнать, у кого былъ Шарль Валере въ ночь на 28 августа... Вы общали сказать мнѣ имя этой женщины, и для того только согласился я видѣть васъ здѣсь. .

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Въ добрый часъ!.. Наконецъ-то сказали правду... Мнѣ больно было видѣть ваше лицемѣріе... къ вамъ оно не пристало... оно идетъ ко мнѣ... къ женщинѣ вообще, но мужчина, не въ правѣ лицемѣрить, онъ ничѣмъ не связанъ... онъ всегда можетъ дѣйствовать открыто...

ГЕКТОРЪ. Правда, мнѣ не приходится лукавить. Я хочу отмстить вамъ... я васъ ненавижу!..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Но ужъ немножко меньше.

ГЕКТОРЪ. Къ чему же вы идете добровольно навстрѣчу моему мщенію?.. Зачѣмъ пришли сюда?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Чтобъ смягчить его!.. подвергнуться довѣрчиво вашему гнѣву, значитъ обезоружить его... Прими я васъ у себя, вы были бы неумолимы; но здѣсь, у васъ, въ вашихъ сѣтяхъ... совѣмъ не то... здѣсь я уже не врагъ вамъ, а жертва... и знаю, вы скорѣе всего полюбите женщину, которую оскорбили.

ГЕКТОРЪ (*всторону недовѣрчиво*). Однако, искусна!.. (*Громко*). Но скажите, у кого же былъ Валере?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*садится далеко отъ Гектора*). Слушайте же меня.

ГЕКТОРЪ (*не вставая съ мѣста, смотритъ на завѣсу*). Слушаю.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*очень лукаво, съ страннымъ взглядомъ*). Вы боитесь смотрѣть на меня?.. не надѣетесь на себя?..

ГЕКТОРЪ. (*взглядываетъ на нее и, встрѣтаясь съ нею взорами, быстро отворачивается*). Да, только не въ томъ, въ чемъ вы думаете. (*Беретъ стулъ и далеко садится отъ нея*).

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Боятся разжалобиться при видѣ моихъ страданій... Жалости мнѣ не нужно; я ищу вашего участія не къ прошедшему—я его проклиная; но къ будущему—оно зависитъ отъ васъ и можетъ быть благородно, прекрасно...

ГЕКТОРЪ. Ваша участь и моя...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Я сказала, что любила васъ, Гекторъ, но не сказала почему?.. потому-что вы рѣшительно не похожи на другихъ, на всѣхъ этихъ себялюбцевъ, лживыхъ и низкихъ людей...

ГЕКТОРЪ (*всторону*). Вотъ лесть; скоро явятся и слезы.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Какъ я была рада, когда встрѣтила васъ, узнала вашъ открытый, благородный характеръ... съ какимъ участіемъ слѣдила за вами въ толпѣ... одно имя ваше приводило меня въ восторгъ!.. Съ какимъ восхищеніемъ слушала я рассказы о васъ... Сколько безпокойствъ вынесла, узнавъ о вашей дуэли въ Шантильи!.. Да, это было тайною для всѣхъ, кромѣ меня...

ГЕКТОРЪ. Какъ же вы ее узнали?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Что можетъ быть тайной для такой сильной любви, какъ моя?.. Во время вашего медленнаго выздоровленія, вы и не знали, а я была возлѣ васъ, съ вами, въ часы вашей тоски.

ГЕКТОРЪ. Вы были у меня?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вспомните одинъ ничтожный случай. Когда появилась книга, послѣдній томъ Ламартина.

ГЕКТОРЪ. Гдѣ расхвалили моего отца.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вы пожелали ее имѣть, когда ни у кого еще ее не было, и получили въ тотъ же вечеръ.

ГЕКТОРЪ. Отъ васъ?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Отъ меня.

ГЕКТОРЪ (*встаетъ и отходитъ отъ нея*). Какое вниманіе!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*улыбаясь*). Направда ли, ужасное?.. Оно было моей отрадой, наполняло всю мою душу... Ожидать васъ, увидѣть хотя издали, говорить съ вами во снѣ, призывать, какъ обожаемую тѣнь... вотъ въ чемъ заключалось мое существованіе... и я была счастлива!.. Вдругъ узнаю, что вы уѣзжаете въ Левантъ, что надо отказаться видѣть васъ... Я пришла въ отчаяніе и снова предалась влеченію дурныхъ моихъ наклонностей... Двѣ природы, борющіяся во мнѣ, начали вновь меня мучить своимъ роковымъ вліяніемъ... Родившись отъ страннаго брака дворянина и цыганки, я соединяю въ себѣ обѣ крайности: отъ матери наслѣдовала я духъ предпримчивый и пылкій, отъ отца—родовую гордость и тщеславіе... Ко мнѣ нельзя быть слишкомъ строгимъ!.. во мнѣ нѣтъ искренности, нѣтъ добродѣтели... но есть честь или что-то похожее на честь, что заставляетъ меня скрывать мою жизнь... Тебѣ я открываю все... все скажу... потому—что люблю тебя... Иногда мнѣ удается нѣсколько времени вести въ самомъ дѣлѣ такую чистую, безукоризненную жизнь, какою я ее представляю... мнѣ кажетъ—

ся тогда, что я переродилась, сдѣлалась благородною, достойною... я оживаю, дышу свободнѣе... но вдругъ... порывъ бури, безумная мысль, арія, прощѣтая съ чувствомъ, слово, улыбка—и я опять возвращаюсь къ прежнему... обаяніе любви уноситъ меня въ бездну, и не смотря на борьбу, не смотря ни на что, я падаю снова, и падаю ниже, чѣмъ прежде...

ГЕКТОРЪ (*всторону*). Несчастливая! (*Громко*). Успокойтесь!.. эти тяжкія воспоминавія и признаніе растраниваютъ васъ...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Нѣтъ, мнѣ легко, отрадно, что хоть разъ въ жизни я могу высказать все, что у меня на сердцѣ... И ты долженъ все это знать, Гекторъ, чтобъ понять, что можешь ты для меня сдѣлать... Одно слово твое, и демонъ ненависти и коварства, живущій въ груди моей, навсегда исчезнетъ!.. Любовь моя сильна... Она пересоздастъ меня... О, не отвергай меня!.. берегись!.. Другія женщины, просто женщины!.. ихъ можно бросить безъ опасенія; но я, я бичъ, страшный бичъ! и только ты въ состояніи укротить его... Еслижъ ты меня бросишь, то за все зло, за все черныя поступки, за все преступленія, которыя я сдѣлаю и которыя ты могъ бы предотвратить, за все это ты будешь отвѣчать... Я уже не буду въ нихъ виновна... Слышишь ли?.. Я люблю тебя!.. О мой добрый геній, не откажи мнѣ въ покровительствѣ!.. не пренебрегай своимъ могуществомъ!.. Ты можешь превратить зло въ добро, все мои недостатки, все дурныя наклонности измѣнить въ качества высокія!.. Я такъ счастлива моею возвышенною любовью... горжусь ею!.. Твоей любви я не прошу... довольно, что я тебя люблю... Ни участія твоего, ни утѣшеній, ни помощи, ничего мнѣ не надо... Прошу тебя только, не отвращай отъ меня своихъ взоровъ, и жизнь моя, подъ ихъ вліяніемъ, очистится сама собою...

ГЕКТОРЪ (*блѣдный, растерянный, въ волненіи, всторону*). Что это?.. не сонъ ли?.. что со мною?.. Это невольное волненіе...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Чтожь ты не смотришь на меня?.. Отчего ты такъ блѣденъ?.. въ такомъ волненіи?.. Скажи мнѣ, что съ тобой?.. что съ тобой, Гекторъ?..

ГЕКТОРЪ (*въ бреду*). Мнѣ страшно!.. Этотъ каварный голосъ... предательскіе глаза... омрачаютъ мой разумъ!.. О бѣшенство!.. Я ненавижу ее, ненавижу... и между тѣмъ чувствую какъ ненависть эта невольно исчезаетъ... Ахъ!.. (*вскрикиваетъ и беретъ букетъ*). Нѣтъ!.. вотъ что возвратитъ мнѣ память!.. вотъ мой щитъ!.. Смотри!.. Узнаешь ли ты эти цвѣты?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Ахъ!

ГЕКТОРЪ. Я долженъ былъ сегодня тебѣ ихъ прислать; не моя вина, что ты сама пришла за ними. (*Бросаетъ букетъ къ ея ногамъ*).

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*вскрикиваетъ*), Ахъ! это онъ!.. (*Падаетъ уничтоженнал*).

ГЕКТОРЪ. Да, я!.. я!.. Уже четыре года мщеніе мое тебя преслѣдуетъ... Артуръ былъ мой другъ... Скажи же, могу ли я быть твоимъ добрымъ геніемъ?.. О! я предчувствовалъ, что ты вносишь съ собою вездѣ отчаяніе и позоръ... желалъ наводить на тебя ужасъ, и посылалъ эти цвѣты чтобъ сказать: «Я тебя знаю, слѣжу за тобою и при первомъ твоемъ преступленіи—явлюсь!»

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*на колынахъ*). Такъ предай же меня!.. Чтожь ты медлишь? уничтожь меня въ глазахъ моихъ враговъ?.. Зови ихъ!.. Пусть придутъ!.. Что мнѣ въ томъ, что меня пазовутъ любовницею Гектора Ренневиля, если онъ... считаетъ меня убійцею Артура?.. Ахъ! все кончено?.. Ты былъ моею надеждой, могъ возратить душѣ моей ея чистоту и величіе, и ты... проклинаешь, предаешь меня!.. Ты, кого я такъ любила за благородство и откровенность!.. Знаешь ли, Гекторъ, все зло, которое я когда либо сдѣлала, искуплено настоящимъ моимъ мученіемъ... Нѣтъ, я чувствую, этой любви не отнимутъ, не лишать меня, не вырвавъ изъ меня и сердца... Но я никогда никого не подвергала подобной пыткѣ... никогда... это слишкомъ... выше силъ моихъ!.. Страданія мои ужасны!.. Голова горитъ... слезы жгутъ глаза... свѣтъ меркнетъ... Боже!.. дай мнѣ умереть!.. (*Падаетъ безъ чувствъ*).

ГЕКТОРЪ (*помогаетъ ей встать*). Встаньте!.. придите въ себя!.. Неужели я предамъ ее?.. Нѣтъ, это было бы недостойно!.. Я могъ это сдѣлать съ женщиной надменной, торжествующей... но не въ силахъ выдать имъ женщину униженную, умирающую... Идите скорѣе!.. Ваши враги здѣсь...

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Враги мои?.. пусть приходятъ, я не стану защищаться... ты меня ненавидишь.

ГЕКТОРЪ (*кратко*). Я вѣрю вашему раскаянію и жалѣю васъ.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. О! благодарю тебя!..

ГЕКТОРЪ (*подавая ей мантилью*). Уйдите скорѣе!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. И ты меня спасаешь!

ГЕКТОРЪ. Свѣщите!.. могутъ придти.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Гекторъ, я ужъ никогда болѣе васъ не увижу!

ГЕКТОРЪ (*прислушиваясь*). Вы выйдете безопасно... Нѣтъ, въ эту дверь... идите... (*Отпираетъ маленькую дверь. Г-жа де-Блосакъ, надвѣвъ мантилью и шляпку хочетъ выйти*).

IV.

ГРАФИНЯ, Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ, ГЕКТОРЪ, потомъ МАРШАЛЪ и ДЕ-ТУРБИЕРЪ.

ГРАФИНЯ (*г-жъ де-Блосакъ*). Вы не выйдете отсюда!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ (*яростно*). Графиня!

ГРАФИНЯ. Такъ-то, Гекторъ... вы измѣняете?.. (*Г-жъ де-Блосакъ*). Притворныя слезы могутъ обмануть только легковѣрнаго молодого человѣка, но никогда не обмануть матери. Я очень хорошо знала, что вы ее спасете... Вы не выйдете отсюда до тѣхъ поръ, пока дочь моя не будетъ при всѣхъ оправдана. (*Отворяетъ дверь въ глубинъ сцены*). Г. маршалъ, пожалуйста сюда!..

ГРАФИНЯ (*маршалу*). Посмотрите!.. ваша будущая супруга у моего будущаго зятя...

МАРШАЛЪ. Г-жа де-Блосакъ у г. Ренневиля?.. Что за случай?..

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Вовсе не случай, г. маршалъ. Я пріѣхала, признаюсь, тайно, но съ намѣреніемъ—привезти г. Ренневилю доказательство невинности его невѣсты.

ГРАФИНЯ. Это что такое?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Тутъ замѣшано доброе имя другой женщины. Ваша племянница, графиня де Клермонъ, все разстроила, надѣлавъ шуму, и теперь я не могу ничего сказать...

МАРШАЛЪ. Говорите, сударыня!.. Будьте увѣрены въ моей скромности.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Не могу, честь обязываетъ меня молчать.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*съ книгой въ рукахъ*). И дѣло!.. А меня честь обязываетъ говорить.

ВСѢ. Баронъ!

ГРАФИНЯ (*де-Турбиеру*). Что же?.. узнали истину?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Истину?.. (*Показываетъ книгу*). Вотъ она.

ГЕКТОРЪ. Что это такое?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Записная книга хозяйна гостиницы для пріѣзжающихъ въ Блуа.

ГРАФИНЯ. Чтожъ изъ этого?

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Изъ нея узнаемъ у кого именно, то есть, у какой путешественницы былъ Шарль Валере, когда очутился въ саду...

МАРШАЛЪ. Ну, у кого же?

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. У меня, г. маршалъ.

МАРШАЛЪ. У васъ?.. быть не можетъ!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. У меня, говорю вамъ... Мнѣ нужно, чтобъ вы этому повѣрили.

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*графиня*). Вѣчно та же!.. сознается для того, чтобъ казаться невинною!

МАРШАЛЪ. Неправда. Вы обвиняете себя, чтобъ спасти другую.

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Не хочу отвѣчать; все вѣроятности противъ меня. Прощаю вамъ ваши подозрѣнія. Графиня знаетъ, что женщина можетъ быть обезславлена, не бывши виновною... Вчера дочь ея была обвинена, сегодня оправдана... Подождите!.. придетъ время, и я въ свою очередь оправдаюсь. Г. Валере пишетъ, что скоро придетъ; до тѣхъ поръ принимаю на себя обвиненіе, оправдывающее вашу внучку. Скажите всѣмъ, кто слышалъ разсказъ о печальномъ событіи, что все обнаружено, что козни мои открыты... скажите наконецъ все, что найдете нужнымъ для оправданія этой дѣвушки... Уничтожьте меня скорѣе... въ этомъ ваша выгода... можетъ быть и моя!.. Всякая несправедливость рано или поздно влечетъ за собою возмездіе... а для меня это возмездіе будетъ блистательно... жду его спокойно, съ надеждой... Прощайте, г. Маршалъ; я хотѣла отдать вамъ мою жизнь, теперь отдаю еще больше—мою честь!

ГРАФИНЯ (*съ ироніей*). Честь Леди Тартюфъ!

Г-ЖА ДЕ-БЛОСАКЪ. Поменьше гордости, графиня! Про меня еще скажутъ: у нея любовникъ... а про васъ ужъ говорятъ, хоть у васъ его вовсе нѣтъ. (*Уходитъ*).

ГРАФИНЯ. Смѣло падаетъ... тѣмъ не менѣе погибель ея неизбѣжна!..

ДЕ-ТУРБИЕРЪ. Увы! Нѣтъ!.. Маршалъ принимаетъ участіе въ ея судьбѣ...

МАРШАЛЪ (*всторону*). Все противъ нея!.. Несчастливая женщина!..

V.

ТѢЖЕ и ЖАННА.

ЖАННА. Маленька, гдѣ вы?.. Я васъ вездѣ искала.

ГЕКТОРЪ. Жанна!

ЖАННА. Что вы здѣсь дѣлаете?

ГЕКТОРЪ. Назначаемъ день свадьбы... Ничто ужъ не препятствуетъ нашему счастью.

ЖАННА. Развѣ что нибудь препятствовало?.. Нѣтъ! я навѣрно знала, что мы обвиняемся, и ни минуты не беспокоилась...

ГРАФИНЯ. Ахъ!.. въ этихъ словахъ моя награда! (*Обнимаетъ дочь*).

ДЕ-ТУРБИЕРЪ (*тихо Гектору*). Будьте счастливы!.. Но берегитесь Леди Тартюфъ!.. Лицемеръ—это фениксъ, онъ возраждается изъ своего пепла.